

ЗЛАТА ИВОЛГА

МИР ПОД РУКОЙ

Злата Иволга

Мир под рукой

«Автор»

2022

Злата Иволга

Мир под рукой / Злата Иволга — «Автор», 2022

В счастливую жизнь Олега ворвалось несчастье: его любимая жена при смерти, а медицина бессильна. В отчаянии он готов пойти на любой шаг, чтобы вернуть Жанну. Именно в этот момент появляется тот, кто рассказывает о секретной технологии, разработанной для игр в виртуальной реальности. Олегу предстоит путешествие в незнакомый мир, и никто не знает, что ждет его там. С какой целью его туда отправили, только ли из желания помочь? Сможет ли он вернуться? И захочет ли?

© Злата Иволга, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. Семейные узы	5
Иная земля	24
Глава 2. Благие намерения	33
Иная земля	40
Глава 3. Холодные сердца	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Злата Иволга

Мир под рукой

Часть первая

Глава 1. Семейные узы

Потолок в кабинете, выполненный в стиле деконструктивизма, ослеплял множеством точечных светильников. Острые лучики сотни крошечных белых лампочек различных форм и размеров ткали причудливый ажурный узор на глянцевом пластике всех оттенков ночного неба — от темно-серого до глубокого фиолетового. Отец отчего-то любил звездно-снежный потолок своего кабинета. Давным-давно однокурсники Виктора не преминули бы подшутить над глубоко сокрытой тонкой душой поэта. Но только где они теперь, эти однокурсники... На Виктора потолок навевал только тоску и грустные воспоминания. Он залпом выпил налитый на два пальца виски и потянулся за добавкой.

— Ты много пьешь, — спокойно сказал отец фразу, повторять которую давно вошло в привычку.

— Не сопьюсь. А сопьюсь — откачают, — отмахнулся Виктор, наливая себе еще виски. — Только не надо начинать об отдыхающей на потомках природе, — остановил он отца.

Тот отхлебнул из своего бокала, а потом поставил его на причудливый столик- льдинку, мерцающий переливами сиреневой подсветки. Длинные пальцы, на одном из которых красовался толстый фамильный перстень, задумчиво провели по гладкой поверхности, словно смахивая несуществующие пылинки. Молчание затягивалось

— Что тебе от меня надо? — пошел в атаку Виктор, уже догадываясь об ответе.

— Федор Скоробогатов скончался, — буркнул отец, устремив взгляд куда-то в стену.

— Спасибо, мне уже доложили. Я слушаю городские новости каждый день, — Виктор тронул свой смартфон в виде обвинившего запястье дракона. — Бедняга. Ты мог бы его упокоить по-человечески.

— Я не ритуальная служба, — отрезал отец. — И я его не убивал. Он разбил себе голову.

— Упал на нож, и так сорок восемь раз, — хмыкнул Виктор, хотя веселого здесь было мало. Он прекрасно помнил Скоробогатова, своего одноклассника и приятеля, который вечно терял стилус от электронной парты и потом клял лекции у всего курса. Низенький коренастый и нескладный, гордящийся своим недюжинным умом, и отдавший концы в неполные тридцать три года. Было в этом что-то символичное.

— Опыт не удался, — продолжал отец, снова принимаясь за виски. — Федор успешно зашел под своим аккаунтом, но... Не прошло и минуты, как его выбросило назад. И хуже всего то, что он окончательно и бесповоротно помешался.

— Тебе стоит бросить высокий пост и уйти в поэты воскрешать почти забытое имя предка, — съязвил Виктор.

— Спятил, если тебе будет угодно. И разбил башку о стену. Не сорок восемь раз, но двадцати ему точно хватило.

Виктор прикончил третий стакан и подался вперед.

— И ты подкинул его на открытое шоссе рядом со старым кладбищем? Жертва автомобильной аварии. — Он откинулся на спинку кресла. — А почему ты не выбросил его на проспект или прямо перед зданием корпорации? Зачем было утруждать себя? Великому Роберту

Бернсу стали бы задавать вопросы насчет какого-то Феди Скоробогатова из второго уровня допуска?

– Кремация послезавтра, — проигнорировал отец его вспышку.

– И там соберутся оставшиеся, — рассмеялся Виктор. — Еще минута, и я поверю, что ты лично разбил голову Локи, чтобы прибрать к рукам всех.

– Локи? — приподнял левую бровь отец.

– Имя его персонажа, — отвернулся Виктор и уперся взглядом в суровое лицо деда, основателя династии, взирающего со старой, еще плоской, фотографии в тусклой рамке. Поистине, кабинет отца просто сборище анахронизмов! И этот проклятый потолок со снежинками. Смотреть на него и вспоминать невыносимо.

– Вот как. Конечно, у вас всех должны были быть игровые имена. И как же ты называл себя?

– Не твое дело, папа, — хмуро откликнулся Виктор. — Мог бы сам просмотреть базу тестировщиков. Скажи лучше, как теперь ты намерен продолжать свой... эксперимент?

– Я вижу, мой очередной провал порадовал тебя, — кивнул отец, рассеяно поглаживая перстень. — Оставь в покое бутылку, успеешь набраться ночью в очередном логове у дружков. Скоробогатов сам пошел на сотрудничество, я его не заставлял. И других не буду. Только теперь придется искать обходные пути.

– Бог в помощь, папа, — потянулся Виктор, намеренно лениво зевая и взъерошивая и без того неряшливо рассыпавшиеся по плечам волосы. К бутылке он все-таки не прикасался. Не стоит гневить дражайшего родителя больше необходимого.

Виктор был удовлетворен. После смерти Локи отцу вряд ли удастся уговорить помочь других игроков. А их осталось всего четверо. В том числе и он сам, Виктор, сын, наследник и предполагаемая надежда и опора могущественного Роберта Бернса, главы Корпорации информационных технологий «Мир на ладони».

– Кстати, — осталось вбить последний гвоздь в гроб чаяний отца, — ты ведь в курсе, что Жанна уже третью неделю находится в коме. Настоящая авария это тебе не шутки.

Вопросительный взгляд был ему ответом.

– Жанна Нарышкина, она же Лебедева в прошлом. Так что на прощании с Локи у тебя будет всего два шанса. Если, конечно, ты не придумаешь что-нибудь новенькое или не решишься пожертвовать мной.

На этой победной ноте Виктор отсалютовал неподвижному отцу пустым бокалом, покинул неудобное кресло и, отдав короткий приказ, вышел через бесшумно открывшуюся дверь.

Роберт Бернс проводил сына ничего не выражающим взглядом, налил полный бокал виски и залпом выпил его, даже не поморщившись. Он дернул воротничок рубашки и с укоризной посмотрел на портрет отца. Когда тот разрабатывал новую идею, грозившую совершить переворот в мире виртуальных игр, он и не представлял, в какой жир вступит его сын. Обеими ногами.

В кабинете становилось жарко, и Роберт отдал приказ отладить климат-систему.

Третье воскресенье начиналось плохо. Надо было позавтракать, а затем спешить в больницу. Олег высунулся из окна лоджии и посмотрел на внезапно опостылевший зимний город. Люди, бредущие по своим делам, и быстро снующие по проспекту машины с высоты тридцать седьмого этажа казались похожими на деятельных насекомых.

Чашка с кофе, стоящая у локтя, угрожающе накренилась, а затем упала на пол, расплескав остатки коричневой жидкости по новомодному покрытию. Кажется, этот цвет называется античная латунь. Что ж, теперь он соседствует с более темной гаммой.

С серого неба посыпались мелкие снежинки, предвещая сильный снегопад. Любимчику судьбы Олегу Нарышкину скоро должно было исполниться тридцать пять лет. У него было все,

что можно пожелать. В детстве — любящие родители, в юности — хорошая школа и престижный факультет, после — доходная интересная работа и самая лучшая на свете женщина... Олег поежился от холода, равнодушно перешагнул лужицу кофе и направился через всю квартиру к входной двери, откуда послышался сигнал, оповещающий о неожиданном госте.

«Я должен что-то придумать», — твердил он себе, отдавая приказ домашней системе открыть двери.

Жена любимчика судьбы ровно три недели назад, прямо под Новый год, попала в автомобильную аварию. Ее вырезали из машины вместе с погибшим водителем. Врачи успели спасти ей жизнь, провели серию операций, но она так и не пришла в себя. «Травматическая кома, вы же понимаете», — говорили светила медицины, виновато пожимая плечами. Олег убеждал себя, что понимает, однако в глубине души признавался, что лукавит — у него-то пациенты не умирали.

— Как холодно, — заметила Марина, появляясь в дверях. — Я подумала, что тебе пригодится компания. Мне все равно необходимо зайти к шефу насчет работы нового оборудования.

Она разулась, быстрыми шагами прошла на кухню и достала из сумки большую коробку.

— Вот, — заявила Марина бодрым голосом. — Презент из десятых рук. Утверждают, что это исключительно свежий яблочный сок. Только что с дерева, как говорится.

Олег хотел заметить, что сегодня семнадцатое января, и яблоки уже успели сбежать с деревьев, но промолчал. Марина замешкалась, выбирая, куда поставить свой трофей — на обеденном столе возвышался замысловатый картонный домик. Пристроив коробку на раздаточный столик мультиповара, она подошла к лоджии и вручную захлопнула дверь.

— Ты простудишься, — заявила она и внимательно всмотрелась в его лицо. — Олег?

— Извини, — вяло улыбнулся он. — Утро не задалось. Если ты хочешь поехать со мной к Жанне, то это очень мило с твоей стороны.

Марина шумно выдохнула, заправила за аккуратное ушко прядь волос медового цвета, отдернула коротенький вазильковый пиджак и присела на плетеный стул у стола.

— Мило. Полагаю, так говорят твои благодарные пациентки, когда видят в зеркале новый нос или другую часть тела, — Она снова пристально и уже с тревогой взглянула в лицо друга, и, не дождавшись реакции, продолжила говорить. — Ты завтракал?

— Кофе, — Олег кивнул в сторону закрытой двери лоджии, за которой шуршал невзначай запертый робопылесос, и устало прислонился к теплой стене кухни.

Он столько лет знаком с Мариной, что лишние слова ему были не нужны. По крайней мере, он так считал.

— Понятно, — с очередным вздохом протянула Марина, проследив за его взглядом. — Олег, послушай... — Она осеклась.

— Я знаю, — он кивнул, отстраненно замечая, что их разговор становится похожим на беседу глухого с немым.

Марина смотрела на него снизу вверх, озабоченно наморщив лоб.

— Три недели, — сказала она. — Делается все необходимое, физиологические функции мозга восстановлены насколько возможно. Но если пациент не приходит в себя, ты же понимаешь... Олег, это очень тяжело, но тебе следует принять решение. Ни ты, ни Жанна не заслужили такой жизни.

— Я думал о киберсистеме. Но... Жанна придет в ужас, если очнется в механическом теле. Она не вынесет этого. — Он с трудом удержался, чтобы не стукнуть кулаком по столу.

— Я понимаю, — поспешно сказала Марина, складывая руки на коленях, словно школьница. — Далеко не все способны существовать в киберсистеме. Хотя у нас в отделении есть пациенты, которые вполне довольны своей жизнью. Честно сказать, я бы не смогла.

— Я должен что-то придумать, — сказал Олег фразу, за последние сутки прочно засевшую у него в голове.

— Тебе необходимо тщательно расспросить ее лечащего врача и заставить выложить всю правду. И после принять решение. — Она помолчала. — Если хочешь, я буду рядом. Даже попробую надавить на доктора Жанны, если он вздумает и дальше щадить твои чувства. Кстати, с работой все хорошо?

Олег кивнул и постарался собраться с силами. Он был искренне благодарен Марине за ее поддержку и участие. Все родственники Олега жили или в столице, или на далеком севере, а со старыми друзьями и коллегами он не мог заставить себя обсуждать серьезные проблемы. Ему казалось, что первая же попытка начать разговор приведет к тому, что он еще сильнее ощутит свою беспомощность. Тогда как сам Олег с самого детства усвоил, что не бывает безнадёжных ситуаций, даже в самых тяжелых случаях стоит бороться. Вот только этот самый случай настиг его внезапно. И то, что было так кристально ясно в теории, на практике оказалось невероятно сложным.

Дружба Олега и Марины началась с того момента, как доктор Менделеева из отделения кибернейрохирургии застряла на рабочей парковке и не могла выехать, потому что какой-то невежа неудачно поставил небольшой грузовичок. Опоздававшая на важную встречу, в отчаянии кусающая губы Марина нашла спасителя в лице доктора Нарышкина, который знал хозяина помехи и быстро вызвал его на парковку.

Коллеги познакомились, разговорились и на следующий день встретились в центральном кафе корпорации. С тех пор все, кто видел их рядом, принимали Марину и Олега за счастливую и успешную супружескую пару. Настолько оба они представительно выглядели, были хорошо одеты и так блестяще смотрелись вместе. Однако судьба распорядилась иначе. Через два года после их знакомства Олег женился на Жанне Лебедевой из второго уровня допуска.

— С работой в порядке. Все стараются войти в мое положение, — ответил Олег и на миг прикрыл глаза. — Я оденусь, и мы поедем в больницу.

Марина дождалась, пока он повернется к ней спиной, чтобы скрыть тоску в своем взгляде. Тоску, которая появлялась каждый раз, когда их с Олегом разговор шел и прекращался вот так вот бестолково.

Она осторожно потрогала домик, сложенный из старинных, напечатанных на бумаге игральных карт. Олег много лет коллекционировал настольные игры всех времен и народов, и даже обучил Марину некоторым из них. Было очень уютно проводить почти семейные вечера вместе за игрой. Пока не появилась Жанна.

Немногочисленные приятельницы Марины не могли верить в то, что доктор Нарышкин действительно был настолько слеп все два года и не замечал ее очевидных чувств. Они предполагали, что заносчивый красавчик просто пользуется добротой Марины и уже привык к тому, что она рядом, поддерживает его, помогает ему и никуда не денется. А сама Марина в глубине души нещадно ругала себя за то, что не посчитала нужным сделать первый шаг. Возможно, если бы она призналась в своей влюбленности при первых встречах, все бы повернулось по-другому.

— Ты на машине? — спросил Олег, появляясь в дверях кухни.

Марина вздрогнула и карточный домик рассыпался. Она виновато улыбнулась Олегу, равнодушно махнувшему рукой, и только сейчас ощутила, как замерзли пальцы.

— Да, я довезу тебя.

Неожиданный сигнал вызова заставил Олега резко остановиться, чуть не споткнувшись на ровном месте. Он выругался про себя, отошел к стене, чтобы не мешать идущим по коридору людям и быстро примагнитил к уху маленький динамик.

— Олег Нарышкин? — раздался приятный баритон.

— Я слушаю.

– Добрый день, — казалось, говоривший улыбнулся. — Вас беспокоит Вольфганг Семенов, старый друг вашей жены Жанны. Мы учились вместе.

Олег тяжело вздохнул.

– Здравствуйте, — выдавил он.

– О, понимаю, понимаю, — тут же торопливо сказал собеседник. — Я знаю о несчастье, но, возможно, у меня есть то, что поможет вам.

– Вы врач? — имя Олегу ни о чем не говорило, хотя казалось смутно знакомым.

– Нет, я актер, довольно известный. Вы ведь видели «Грезы по Клеопатре»? — Баритон окрасился нотками гордости.

– Неужели Юлий Цезарь? — не удержался от сарказма Олег, рассеяно окидывая взглядом коридор. Выходящая из лифта медсестра приветливо кивнула ему, придав лицу сочувственное выражение.

У Жанны было множество старых друзей, приятелей и просто знакомых. И от большинства из них Олег успел за три недели получить большую порцию соболезнований. Особенно старались коллеги жены из информационного отдела.

– Нет, Марк Антоний, — теперь уже с нотками легкого сожаления ответил баритон. — Для Цезаря я пока молод.

– Поздравляю, — невпопад брякнул Олег, поскольку по коридору пронесся голос из системы оповещения: «Доктор Нарышкин, пройдите в отделение реабилитации».

– Простите, мне пора.

– Так когда и где мы сможем увидеться?

Олег, направляющийся быстрыми шагами к лифтам, успел уже забыть, что актер вызвался помочь ему.

– Я заканчиваю в семь. В центре подойдет?

– О да, — согласился баритон. — Там есть прекрасный ресторанчик «Чары Востока».

– Хорошо. В половине восьмого. До свидания, — коротко ответил Олег и отключился.

Актер Вольфганг Семенов. Марк Антоний. Если будет свободная минутка, то стоит поискать о нем информацию в сети. Оставалось надеяться, что приятель Жанны не предложит обратиться к народным целителям, хилерам, потомственным ведьмам и прочей нечисти.

В «Чары Востока» Олег явился точно ко времени, полностью уверенный в том, что его визави, как это и положено творческой личности, безнадежно опоздает. Ему пришлось приложить усилия, чтобы скрыть искреннее удивление при виде вальяжно восседающего за столиком молодого человека. К удивлению примешивалась досада, поскольку Олег собирался использовать ожидаемое опоздание для просмотра фильмографии Вольфганга Семенова, чтобы не показать себя полным невеждой. Он старался следить за новинками кино, литературы, музыки и прочих составляющих культурной жизни. Однако Олега больше интересовала его работа. Она и забирала львиную долю времени. Ему даже пришлось оставить кандидатскую диссертацию, на которой настаивал еще научный руководитель в академии, когда выяснилось, что его ожидает хорошая должность в местном филиале Корпорации здравоохранения и медицины «Идеальное здоровье». Жанна всегда посмеивалась над Олегом и называла его «жрецом лазера и кровищи».

– Добрый вечер, — сказал знакомым баритоном Вольфганг Семенов, смуглый красавчик с густыми темными волосами и выразительными карими глазами. Среди расшитых подушек, неопременного атрибута «Чар Востока», он смотрелся органично. Даже лучше, чем в короткой римской тоге на фотографиях в интернете. Хотя профессиональный глаз Олега сразу же распознал хороший солярий и грамотного косметолога.

– Я Олег Нарышкин. Приятно познакомиться, Вольфганг.

– Взаимно, — расплылся в улыбке тот. — Желаете кальян?

— Нет. Поужинать и выслушать вас. — Олег осторожно присел на диван.

Вольфганг Семенов теперь уже понимающе заулыбался, показав безупречные зубы. Похоже, улыбок у него было невероятное множество — для каждого случая и малейшего оттенка эмоции.

— Понимаю. Обожаю это место, прекрасная атмосфера.

Атмосфера здесь, несомненно, была, с этим Олег не мог спорить. У него в глазах рябило от пестроты оформления, тяжелого запаха благовоний и слишком громких барабанов, в которые били усердные бородатые личности на небольшой сцене.

— Надеюсь, здесь не слишком острое мясо, — сказал Олег, покосившись на полуодетую официантку, только что принявшую его заказ.

— В меру, — рассмеялся Вольфганг и, распрямившись, потянулся, а затем снова откинулся на подушки. — Но сладости выше всякой похвалы.

— Итак, я вас слушаю, — сказал Олег, рассудив, что пора переходить к делу. Этот «шейх» вел себя так, будто пригласил его на дружескую вечеринку.

В томных глазах Вольфганга мелькнула искра интереса.

— Меня расстроило случившееся с Жанной, — произнес он. — Это при том, что на днях кремировали еще одного.

— Кого? — не понял Олег.

— О, простите, должен пояснить. Видите ли, в университете у нас была небольшая компания. Потом пути разошлись, но мы старались поддерживать общение. Каждый раз, когда я приезжаю в родной город, мы устраиваем что-то вроде посиделок, здесь, в «Чарах Востока». — Вольфганг небрежно кивнул официантке, принесшей кальян. — Но в этот раз вместо вечеринки я попал на прощание с Федей Скоробогатовым. Ему уже не поможешь, а вот вашу жену можно и нужно спасти.

— Как? — наклонился вперед Олег, отодвигая в сторону попавшую под руку подушку. Он смутно вспомнил, что Жанна говорила ему как-то о встрече выпускников. Это было примерно полгода назад, как раз в то время, когда появилась сложная пациентка, и Олег совсем ушел в работу. — Врач сказал мне, что ей осталось пара недель. Я уже думал о киберсистеме, но...

Вольфганг забулькал кальяном и поморщился.

— В этом есть что-то жуткое. Человек перестает быть человеком. — Он выдохнул и снова затянулся. — И становится машиной. В кинематографе был период, когда затрагивали эту тему. Все так мечтали о победе над смертью, что когда добились этого, оказалось, что оно противоречит самой человеческой природе.

Олег подавил желание показательно закатить глаза, поскольку начал сомневаться в том, что этот любитель подушек и кальяна сможет предложить ему что-то серьезное и действенное. Сейчас еще немного покурит, вспомнит пару исторических фактов и поминай, как звали. Неизвестно, что в этом заведении добавляют в кальяны.

— А у вас есть альтернативный вариант?

— Есть. Однако считаю своим долгом предупредить, что вам он может показаться... — Вольфганг небрежно помахал холеной рукой с маникюром и вызывающе дорогим смартбаром на запястье, — фантастическим. Как тем прошлым режиссерам.

Олег почувствовал, как в груди похолодело от разочарования. Значит, все-таки колдуны и целители.

— Тем не менее, речь идет о разработке «Мира на ладони», так и не увидевшей свет, — продолжил Вольфганг, внезапно подался вперед и пристально заглянул Олегу в глаза. — Поверьте, я знаю, о чем говорю, — мягко и с некоей долей снисхождения прибавил он.

Олег недоверчиво смотрел на собеседника, который на долю секунды перестал напоминать обкуренного шейха.

— Но откуда... — Олег закашлялся, а в мозгу молнией мелькнуло понимание. — Пойдите. Вы учились с Жанной на одном факультете?

— Само собой. — Вольфганг снова откинулся на подушки, затянулся и рассмеялся на изумленный взгляд Олега. — Так получилось. Я был звездой всех студенческих фестивалей. Соперники факультета рыдали в попытках отнять у нас первые места. Парадокс — традицией всегда были технические фильмы и постановки, но мы первые подхватили возрождение живого театра и кино. Я получил диплом и в то же лето подал заявку в академию искусств, на актерский.

Вольфганг так бы и продолжил предаваться воспоминаниям, если бы не подошедшая официантка, принесшая Олегу его заказ. Она уставилась на «звезду информационного факультета» круглыми и восторженными глазами. Видимо, в полумраке ресторана она узнала его только сейчас.

— Да, да, все верно. Это я, — заулыбался ей Вольфганг. — С меня автографы всем вашим подругам, если вы позаботитесь о том, чтобы нас не беспокоили.

Зазвенев многочисленными украшениями, радостная официантка закивала.

— Итак, — кашлянул Олег, когда она наконец-то расставила тарелки и отошла. Мясо было в меру перченым, а соус изумительным.

— Итак, — повторил Вольфганг, — если быть кратким, то много лет назад корпорация «Мир на ладони» разработала игру, которая обещала принести миллиарды. Однако на стадии тестирования выявились некоторые недоработки и проект закрыли. По официальной версии. Но сама игра никуда не делась.

— Игра? — не выдержав, переспросил Олег. Ему снова стало казаться, что он пришел зря.

— Да, с сюжетом и квестами, — поднял брови Вольфганг.

— Простите, я... — Олег вздохнул. — Я никогда этим не увлекался. Мой потолок — фермы в соцсетях во время ночных смен.

И снова в глазах собеседника проскользнул какой-то непонятный интерес.

— Ничего страшного. В общих чертах, думаю, вы знаете, о чем я говорю. Эта игра была основана на революционных разработках, аналогов которых нет во всем мире. Именно они помогут вернуть Жанну к жизни.

— Ничего не понимаю, — медленно произнес Олег. — И, если честно, склонен думать, что вы меня разыгрываете.

К черту вежливость! Этот актер-программист принимает его за полного идиота.

— А я предупреждал вас, — покачал головой Вольфганг. — К сожалению, подробно рассказать о разработке я не могу. Достаточно того, что прозвучал один из величайших секретов корпорации. Но я знаю, где найти человека, от которого можно узнать остальное. Все зависит от того, насколько вы желаете, чтобы Жанна жила.

— Человека, — протянул Олег, которому собеседник окончательно перестал казаться дурашливым и обкуранным. — И кто же он, раз ему понадобился посредник?

— Мой старый приятель, который по понятным причинам не может связаться с вами напрямую.

Олег раздраженно вздохнул и уставился на сцену, где теперь рядом с бородатыми музыкантами танцевала девушка с аппетитными формами в ярком костюме. На что намекает Вольфганг, было понятно — в их развеселую студенческую компанию затесалась какая-то шишка из «Мира на ладони». Или непосредственный разработчик этого секретного проекта. Если проект существовал, конечно. В любом случае, если Олег согласится на риск, то придется сунуть нос в дела одной из самых влиятельных корпораций страны. Негласного конкурента «родного» «Идеального здоровья» Олега. Интересно, что бы на это сказала Марина, которая сама периодически работала с засекреченными проектами.

Вольфганг тем временем достал ручку и взял со столика салфетку. И именно это окончательно убедило Олега согласиться, по крайней мере, на встречу с неизвестным ему человеком. Просто так никто не стал бы доверять информацию исключительно бумажному носителю.

— Хорошо, — хрипло произнес Олег и поспешно запил застрявший в горле кусок ледяным шербетом. — Пишите, как его найти.

Олег первым покинул ресторан «Чары Востока», а его известный собеседник еще долго сидел среди расшитых подушек, наслаждаясь танцами, спокойствием и кальяном. Когда музыка затихла, и посетители стали расходиться, Вольфганг заказал себе такси и, в ожидании, активировал вызов. Ответили сразу же.

— Привет, ты по делу?

— Привет, Бард. Я сегодня виделся с нашим доктором, так что жди — в ближайшее время он найдет тебя.

— Надеюсь, ты не выложил ему всю подноготную? — раздалось в ответ.

— За кого ты меня принимаешь? Все, как договаривались.

— Кто тебя знает. Ты сам где?

— В «Чарах». И вряд ли бы стал болтать здесь лишнее. Кстати, с тебя причитается.

— Будь щедрым, Билли.

— Как только стану миллиардером, — рассмеялся Вольфганг старой студенческой присказке.

— Сочтемся, Серый, — судя по звуку, собеседник сделал большой глоток.

— Счастливо, Бард. Не пропадай.

Вольфганг отключился и подумал о том, что тоже хорошо было бы выпить. Но выкуренный кальян, увы, исключал такую возможность. Вольфганг заботился о своем здоровье.

Подходя к толпе протестующих, Олег чувствовал себя глупо. Впрочем, толпа была жиденькая, не агрессивная, больше похожая на празднично шатающихся в выходной день компании. Пара полицейских неподалеку со скучающим видом попивали кофе, дышали на замерзшие ладони, изредка косясь в сторону людей с плакатами. «Не допустим уничтожения памятника!», «Северный мост — реликвия народа!», «Прочь руки от истории города!» — гласили они. Олег замедлил шаг, выискивая глазами нужного ему человека. Ну, в самом деле, не зря же он взял лишний выходной день?

Протестующие тоже стали посматривать на хорошо одетого человека, проявляющего к ним явный интерес. Олег передернул плечами, на всякий случай убедился, что полицейские на месте, и смело двинулся вперед.

Примерно год назад городские власти приняли решение снести старый мост и провести новую наземную линию метрополитена. Их желание облагодетельствовать жителей встретило предсказуемую волну протеста отдельных групп населения, считающих своим долгом встречать в штывы любую инициативу чиновников. Как высказывался один популярный писатель, вовсе не за тем, чтобы отстоять справедливость, а просто занять свое свободное время, коего имелось в достатке. Соорудив огромные плакаты, борцы за исторический памятник выходили к нему каждый день, как на работу, мешая движению транспорта и засоряя улицу остатками своей, так сказать, жизнедеятельности. Их не останавливал даже пятнадцатиградусный мороз, вполне ожидаемый для января месяца.

— Вы меня ищете? — раздался голос за спиной Олега.

Улыбаясь уголком рта, на него пристально смотрел человек среднего роста, одетый в темную замызганную кожаную куртку, висящие мешком джинсы и неожиданно добротные зимние кроссовки на толстой подошве. Его не первой свежести длинные русые волосы были стянуты в хвост на затылке, уши, в левом из которых красовалась серьга в виде кольца, покраснели, а

подбородок украшала недельная щетина. Олег вспомнил описание, полученное от Вольфганга, и тоскливо про себя вздохнул.

– Вы Бард? — на всякий случай уточнил он. Существовала все-таки возможность, что он ошибся, и судьба ему приготовила кого-нибудь почище.

– Он самый, — второй уголок рта дернулся, и на его лице расплылась теперь уже полноценная улыбка. Зубы были ровные и белые. — А вы Олег Нарышкин, муж Жанны, — Это был не вопрос, а утверждение.

– Вольфганг Семенов утверждает, что у вас есть для меня информация, — сухо сказал Олег.

– По вашему тону слышу, что вы ему не поверили, — засмеялся неряшливый человек с прозвищем Бард. — Давайте отойдем. — И он кивнул в самый центр гудящей толпы.

– Вы шутите? — изумился Олег, но перехватив брошенный на него предупреждающий взгляд, замолчал и последовал за провожатым.

Бард сел на бетонное основание второго этажа моста, предварительно смахнув оттуда мусор, вытянул ноги и похлопал рядом с собой. Олег поморщился.

– Понятно. Эй, ты! — Бард кинул небольшим снежком в стоящего недалеко человека бомжеватого вида. — Одолжи свой маленький плакат на время. С меня бутылка.

Мужик, вытирая нос рукавом, бросил небольшую картонку с надписями, которую Бард ловко поймал и положил на грязный бетон.

– Присаживайтесь, доктор, и простите, что не предлагаю вам кресло.

«Убери грязные руки от памятника культуры!» — грозился плакат.

Олег осторожно присел, искренне надеясь, что не подцепит чесотку, лишай или еще что похуже.

– Выпьете или желаете закурить? — вежливо осведомился Бард.

– Нет, спасибо.

– А я, пожалуй, буду и то, и другое, — заявил Бард, вытаскивая из-за пазухи толстенную сигару. Олег наблюдал за тем, как он откусывает кончик маленькой гильотинкой и неспешно раскуривает сигару от дешевенькой зажигалки, потом достает из кармана фляжку и делает глоток. Вокруг них ходили и громко разговаривали протестующие, периодически ругаясь друг на друга.

– Адрес запомните на память? — спросил Бард, убирая с лица улыбку.

Вот как. Значит, на этом этапе уже и бумаге не доверяли. Олег выслушал, несколько раз проговорил про себя и кивнул.

– Надо ли спрашивать, что нам грозит, если кто-нибудь узнает? — уточнил он, не вдаваясь в расспросы и подробности. Было ясно, что и на этой встрече он ничего не узнает.

– Надеюсь, что ничего. В прошлый раз я отделался выговором и урезанием месячного содержания. — Бард снова глотнул из фляжки. — Впрочем, с тех пор прошло много лет.

Да кто же он такой, черт его побери? Олег вспомнил слова Вольфганга о студенческой компании Жанны, белые ровные зубы собеседника и мелькнувшую наклейку с маркой сигары. Похоже, что уважаемый доктор попал в зыбучие пески, которые с каждым шагом утягивали его все глубже и глубже. Олег прикрыл глаза и напомнил себе, что спасение жизни никогда не давалось легко.

– Расселись тут, здесь вам не тусняк! — Кто-то споткнулся о ноги Олега и громко выругался.

– Еще какой тусняк, — возразил Бард. — Что не нравится — иди к тем товарищам. — И он кивнул на полицейских.

– Будешь гавкать, тебя им сдам, — не унимался скандалист.

Олег вскинул глаза и увидел тощее существо непонятного пола в чем-то, похожем на фуфайку, и темной обтягивающей шапочке.

— Гавкают собаки, — спокойно возразил Бард. — Вали отсюда, дядя, приставай к кому другому.

Олег заметил, как глаза существа, пол которого с легкостью определил собеседник, налились кровью.

— Может, нам... — начал Олег, поднимаясь на ноги.

— Успокойтесь, доктор, эти возможные переломы не по вашей части, — улыбнулся снизу ему Бард, зажимая в зубах сигару. — Вам пора идти, до встречи.

Олег с сомнением оглядел его макушку с нечесаными волосами.

— Как знаете.

— А ну встань, мелочь трусливая! — заорало агрессивное существо, наступая на них.

— Ты ори-то потише, — раздался сбоку низкий голос. — Разворачивайся и топай, пока цел.

Сзади, как из-под земли, появились два человека внушительной комплекции в темных куртках, из-под которых виднелись строгие черные костюмные брюки и аккуратные ботинки. У одного мужчины была совершенно квадратная боксерская челюсть и тщательно выбритая голова, которую он не боялся простудить, а другой сверкал белозубой улыбкой на темном лице, выдающем его африканских предков. На его голове красовалась большая меховая шапка.

Существо в фуфайке кинуло на парочку беглый взгляд, сплюнуло и поспешно смешалось с толпой.

— Все в порядке, ребята, — с досадой сказал Бард. — Или вы считаете, что оно бы меня убило?

Олег счел конфликт исчерпанным и удалился почти по-английски, чуть кивнув Барду и его неожиданным спутникам. Телохранители?

— Вам принести горячего чая, Виктор Робертович? — успел услышать Олег.

— С лимоном, — прибавил уже знакомый низкий голос.

Ответа загадочного Барда Олег уже не слышал. Он еще раз прокрутил в голове названный адрес, приметил и постарался запомнить имя своего нового знакомого. Забравшись в приятно теплый автомобиль, Олег активировал смартбар и быстро задал поиск по словам «Мир на ладони» и «Виктор Робертович».

Марина нерешительно остановилась у панели-администратора и рассеянно огляделась. Вокруг никого не было, в столь раннее время к больным редко приходили посетители. К слову сказать, Марина сама не понимала, что ее привело сюда. Проснувшись с утра, она, повинувшись непонятному порыву, купила свежих цветов по дороге на работу и вместо того, чтобы направиться в свое отделение, завернула в травматологию.

— Доброе утро. Пожалуйста, назовите цель посещения, имя больного, к которому вы идете, и свое имя, — произнес вежливый голос панели-администратора. — Если вы сотрудник «Идеального здоровья», поднесите документ к считывающему устройству.

— Дружеский визит. Жанна Нарышкина, восьмая палата. Доктор Марина Андреевна Менделеева.

В ответ на поднесенную руку со смартбаром панель пискнула.

— Третий уровень допуска с подпиской. Проходите.

Марина навещала Жанну всего пару раз и всегда приходила с Олегом, упорно убеждая себя в том, что обязана поддержать близкого человека в его несчастье. И оба раза корила себя за облегчение, которое она испытывала, убедившись, что состояние Жанны осталось прежним.

В палате было тихо, светло и пахло больничными кондиционерами, которые часто заправляли освежителями с ароматом «водный бриз». Марина положила букет на столик, взяла вазу с цветами, уже завядшими, и пошла в туалетную комнату, чтобы выбросить их и заменить воду. Вернувшись, она поставила замерзшие гвоздики в вазу, удовлетворенно оглядела

плоды своих трудов и присела на стул у кровати, только сейчас посмотрев на человека, которого пришла навестить. Бледное безжизненное лицо, безвольно лежащие по бокам от туловища руки... Именно что туловища. Жизнь уже почти покинула эту оболочку несмотря на то, что приборы упорно показывали обратное.

– Доброе утро, Жанна. Сомневаюсь, что ты способна слышать меня, но разговаривать сама с собой я не умею.

Марина наморщила лоб и внимательно всмотрелась в приборы.

– Знаешь, если произойдет чудо, и ты очнешься, то твой мозг все равно уже подвергся необратимым изменениям. Выражаясь кухонным языком, ты останешься идиоткой. И кибер-система тебя не выручит. — Она помолчала. — Ты можешь не верить, но мне действительно жаль. Олег был так счастлив, когда вы поженились. И как бы я ни страдала на вашей свадьбе, его сияющие глаза утешали меня. Но теперь они потухли. Он не заслужил этого. Как и того, чтобы посвятить жизнь безнадежно больной жене, полутрупы с поврежденным мозгом. А знаешь, что самое печальное? Олег не потребует развода. Для него это будет равносильно предательству.

Марина откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и усмехнулась.

– Наша история стара, как мир, — продолжала она. — Две женщины и один мужчина. Только ты почти мертва, а я жива. И Олег жив. Для нас всех было бы лучше, если бы ты умерла. Мы бы погоревали и продолжили жить дальше. — Марина глубоко вздохнула, расправила плечи и с наслаждением потянулась. Она с удивлением отметила, как ей становится все легче и легче. — Наверное, ты считаешь, что я чудовище. Приличному человеку, а тем более врачу, не к лицу говорить подобные вещи. Но я слишком долго молчала.

В одном были правы эскулапы душ людских, называющие себя психологами. Иногда от стресса можно избавиться, всего лишь высказав вслух долго мучавшие тебя мысли.

– Когда ты появилась в нашей с Олегом жизни, я сильно удивилась. Впрочем, нет, не было никакой «нашей жизни». Я ее придумала. В том, что Олег не знал о моих чувствах, виновата только я. Если бы он отверг меня, и то было бы легче. Так вот, дорогая Жанна. — Марина наклонилась к ней ближе, всматриваясь в бледное лицо. — Вы с Олегом словно небо и земля. Твой образ жизни, твои манеры, знакомства, даже стиль одежды всегда кричали о том, как вы не подходите друг другу. Господам психологам следует тщательнее изучать человеческую природу. За последние пятьдесят лет клиническая медицина шагнула далеко вперед, а они все болтовней занимаются. Впрочем, неважно, какая биохимия виновна в вашем с Олегом романе и скоропостижной свадьбе. Важно только то, что мы имеем сейчас. Ты должна уйти, Жанна, как порядочный и, я уверена, понимающий человек. Уйти и освободить Олега от тяжелой ноши. Иначе, я боюсь, он попытается перевернуть мир в поисках твоего спасения и влипнет в неприятности. Он плохо спит, и это может отразиться на работе. А вчера снова сказал мне, что нашел человека, способного помочь. Очередное светило медицины, вероятно, выписанное из-за границы и стоящее много денег. В побеге за призраками твоего выздоровления он потеряет все, что имеет. Уверена, ты не хочешь этого так же, как и я.

Марина моргнула и замолчала. Ей показалось, что уголки губ Жанны дернулись, как будто смертельно больная женщина смеялась над бессильными уговорами своей соперницы. Но, приглядевшись, Марина поняла, что это или воображение, или обычные судороги лицевых мышц. Часы на приборах напомнили ей, что пора на работу в свое отделение. Внезапно ей стало гадко от того, что она здесь наговорила. Она же не такой человек.

Марина порывисто встала со стула и открыла рот, чтобы попрощаться, но так застыла, услышав посторонний звук из туалетной комнаты. Как будто что-то упало. Не успела она опомниться, как дверь распахнулась.

– Ну и ну, — насмешливо произнес одетый в серый комбинезон крепкий мужчина средних лет. Его смартбар был больше похож на боевой наруч, чем на браслет, а на поясе болтались

всевозможные гаджеты. — Говорила мне жена, что рядом с мужем Жанки завелась змеюка, а я не верил. А зря.

— Извините, — подняла брови Марина. — Я вас не знаю.

Она была уверена, что в туалетной комнате пусто. Откуда же взялся этот странный тип, судя по виду, из технического отдела? Прятался? Но зачем?

— Конечно, не знаете, — усмехнулся человек. — Среди моих знакомых змей подколодных нет.

— Не желаю вас больше слушать, — заявила Марина и почти бегом направилась к выходу, неловко споткнувшись под насмешливым взглядом.

Она вихрем пронеслась по коридору, забежала в свой кабинет, прислонилась к двери и перевела дыхание. Рабочий день начинался скверно. И зачем она только пошла к Жанне? В душе klokотала злость на свою несдержанность. Марина стукнула кулаком по двери и третий раз за это утро вздрогнула от неожиданности.

— Кхм... Марина Андреевна, вы хорошо себя чувствуете? — осведомился вежливый голос.

У стола, в кресле для посетителей, сидел пациент.

— Обычно я задаю такой вопрос, — грустно улыбнулась доктор Менделеева и поправила нежно-голубую прядку надо лбом, красиво оттенявшую медовый цвет ее волос.

Почему-то посещения именно этого человека всегда успокаивали. Хотя от человека у него остался только мозг.

— Простите, что не дождался в приемной. Но меня уверили, что вы сильно не задержитесь, вот я и решил подождать в кабинете. — Интонации говорили о том, что собеседник тоже любезно улыбается, хотя его лицо было скрыто маской. Сегодня он явился в золотистой венецианской вольто без изысков, вероятно, вняв просьбам Марины перестать шокировать обслуживающий персонал.

— Это вы меня простите, Леонид Сергеевич. — Марина уже пришла в себя. — Обычно я не заставляю ждать пациентов.

Она прошла к столу и села в привычное удобное кресло.

— Если не произойдет чего-то необычного, да? — взмахнул пальцами механической руки визитер.

Марина внимательно посмотрела на него и покачала головой.

— Вы, как всегда, правы. Утро не задалось.

— Поверьте, Марина Андреевна, я обращал внимание на личные и мелкие служебные неурядицы ровно до одного случая. Когда вынужден был месяц просидеть в подвале на воде и сухарях. И это под угрозой обнаружения, немедленной ликвидации и, соответственно, провала всего... проекта. После я неоднократно попадал и в худшие ситуации, но тот, первый раз, мне запомнился особенно. Видите ли, я всегда не любил крыс, до фобии.

О своем давнем пациенте Марина знала немного. Леонид Сергеевич Платов был одним из первых людей, которые согласились на тогда еще экспериментальную операцию по пересадке мозга в киберсистему двенадцать лет назад. Четверо были больны неизлечимыми заболеваниями, а Платов считал болезнью старость. Рожденный еще в прошлом веке, закончивший Высшую академию внешней разведки, которая в его время носила более скромное название Института КГБ, начавший свою карьеру в период краха Советского Союза, побывавший во многих горячих точках и общавшийся с такими чинами государств, о которых и генеральный директор «Идеального здоровья» слышал лишь в новостях, Леонид Сергеевич не мог смириться с тем, что его тело одряхлело. Из пяти человек трое не выдержали существования в виде машины и решились на эвтаназию, а двое продолжали благополучно жить и по сей день.

Сейчас кибернейрохирургия шагнула далеко вперед, но неутешительная статистика сохранилась. Порядка сорока процентов успешно прошедших операцию людей психологиче-

ски не смогли приспособиться к новой жизни. Это влияло на общественное мнение, и пока немногие смертельно больные решались на пересадку. Возможно, через некоторое время, когда изменится менталитет и восприятие киборгов как членов общества станет обыденным, психологическая травма исчезнет. Пока же большей частью коллеги Марины занимались киберпротезированием, а пациентов, подобных Леониду Сергеевичу, было едва два десятка на весь филиал.

Три года назад Платова закрепили за доктором Менделеевой, и тот исправно проходил плановые обследования. В основном, за тем, чтобы проверить состояние безотказного и, с его точки зрения, прекрасного механического организма и встроить в него последние технические новинки, которые производила стремительно развивающаяся индустрия киберпротезирования.

— Спасибо за совет, Леонид Сергеевич, — ответила Марина, поднимаясь с кресла. — Мы часто не ценим то, что имеем. Не буду вас задерживать, пройдемте в лабораторию.

— Я прекрасно себя чувствую, — проговорил бывший разведчик, бесшумно ступая позади. Насчет бывшего, впрочем, Марина сильно сомневалась. Этот ходячий учебник истории мог еще принести немалую пользу. Но о таких делах с пациентами беседовать не принято.

— Мы проверим систему рециркуляции и уровень кислорода в питательной жидкости, — сказала Марина, указывая Платову на глубокое кресло с высокой спинкой.

— О единственном живом органе приходится заботиться, — проворчал пациент, скидывая бесформенный балахон и устраиваясь поудобнее, скорее по привычке.

Его сделанное в основном из сверхпрочных композитов тело давно забыло подобные заботы. Многие киборги старались сохранять человекоподобную фигуру, но Леонид Сергеевич предпочитал удобство и функциональность внешнему виду. К тому же ему явно доставляло удовольствие эпатировать окружающих причудливыми масками и нарядами.

— Я тут слышал, Марина Андреевна, что городские власти снова собираются протолкнуть закон об увеличении квартплаты для таких, как я. Такое впечатление, что у них полгорода бессмертных. — В голосе Платова слышался откровенный смех.

— Уверена, вам ничего не грозит, Леонид Сергеевич, — улыбнулась Марина. — Ущемлять материально такого человека, как вы, просто позор. Наоборот, им следует подать прошение об увеличении вашей офицерской пенсии.

— Они скорее добровольно уйдут в отставку. — Платов развел руки, облегчая доктору доступ к грудной клетке. — Я вам говорил, что они мне заявили в прошлый раз?

Иногда слова Леонида Сергеевича походили на обычное стариковское брюзжание, и Марина заслушивалась настолько, что начинала верить. Было ли это способом маскировки и введения в заблуждение, или мозг разведчика не чужд возрастным причудам, доктор Менделеева так и не смогла понять.

— Уууубью!!! — раздался вопль, за которым последовал вполне характерный для ситуации грохот. Однако сейчас, вопреки всему негативному семейному опыту, накопленному человечеством тысячелетиями, жертвой оказался сам тиран и агрессор. Он поскользнулся на брошенном кем-то из детей огрызке яблока и растянулся на грязном полу, нелепо взбрыкнул ногами. Пару минут он барахтался, стараясь собрать конечности, словно гигантский жук, потом постепенно затих, и вскоре неразборчивые ругательства перешли в громкий и заливи-стый храп.

Олег вопросительно посмотрел на хозяйку квартиры.

— До утра будет дрыхнуть, — кивнула она и направилась к кухне, куда они так и не дошли. Похоже, позаботиться о пьяном валяющемся на полу муже не входило в ее планы.

Олег пошел за хозяйкой, стараясь не наступать на разбросанные по коридору детские игрушки. И, самое главное, не показать свое отношение к происходящему.

– Простите, я пришел рано. Мне было назначено на десять. — Он осмотрел убогую кухню, оснащенную самой примитивной поварской системой. Наверное, их устанавливали в домах лет тридцать назад.

– Бард все равно опоздает, — беспечно махнула рукой хозяйка, указывая гостю на стул, с которого предварительно убрала какое-то мелкое животное, похожее на морскую свинку.

– Кхм... — Олег прокашлялся и осторожно присел. — Скажите, Тамара, а Бард — ваш друг?

– Когда-то был. Мы учились вместе в университете. — Женщина, совершенно не похожая на носительницу гордого южного имени, подняла на гостя светло-серые глаза. — После наши пути разошлись. Так, списываемся иногда.

– Мааам! — вопль вбежавшего на кухню ребенка едва не заставил подпрыгнуть задумавшегося Олега. — Костя не дает мне смотреть мультики!

– Смотрите по очереди, — устало ответила мать.

– Ну а я что буду тогда делать? — заныла девочка, топнув ногой.

– Сидеть тихо. Или папа проснется.

Восставший папа был сильным аргументом для ребенка. Девочка испуганно расширила глаза, взмахнула светлыми косичками и убежала. На гостя она не обратила внимания.

– Я не закончила университет, потому что к последнему курсу была беременна, — продолжала прерванную беседу Тамара. — Отец ребенка сбежал, поэтому мне пришлось тяжело. Потом появился Юрка. Он не всегда был таким. И у нас родился еще ребенок, и еще... На нормальную работу устроиться не получилось. Вот и живем теперь в портовом районе в квартире моего покойного дедушки. Хорошо старшего сына мама забрала на пару дней, иначе бы здесь очень громко было.

Рассказ был краткий, сдержанный и многое объяснял. Например, то, почему бывшая студентка факультета информационных технологий прозябала в порту с каким-то подзаборным пьяницей, по недоразумению оказавшимся ее законным мужем. Их когда-то связывала большая любовь? Или любовь к детям заменила Тамаре все, даже нормальное человеческое общение? Вряд ли тело, валяющееся на полу в коридоре, годилось для интеллектуальных бесед за семейным ужином. Олег ободряюще улыбнулся и пожелал проклятому Барду появиться побыстрее, потому что уже не знал, как вести себя с хозяйкой. Ничего не скажешь — конспиративная квартира.

Словно в ответ на молитвы Олега в коридоре раздался скрип двери, шум шагов, и Тамара сердито дернула головой.

– Опять забыла дверь закрыть из-за этого алкаша. Бард, это ты? — крикнула она. — Проходи на кухню. И на Юрку не наступи, а то проснется.

– Ничего, мы ему поможем заснуть обратно, — раздался знакомый низкий голос. Перед мысленным взором Олега пронеслись квадратная челюсть и лысая башка.

– Ребята, вы можете быть свободны. Увидимся утром, — сказал голос Барда. — Или вы всерьез считаете, что я не смогу защититься вот от этого?

Раздался какой-то шум.

– Как убитый, — произнес кто-то, и Олег представил белозубую улыбку и курчавые волосы. — Как бы не помер.

– Он последний месяц так почти каждый день, — крикнула Тамара. — И пока на тот свет не собирается.

В коридоре еще немного потоптались, буркнули «спокойной ночи, Виктор Робертович» и мягко хлопнули входной дверью.

– Повезло, что твой благоверный лыка не вяжет. — На кухне появился Бард в растянутом свитере омерзительного коричневого цвета, надетым под темный комбинезон. На шее висел

колючий на вид серый шарф. — Добрый вечер, док, — подмигнул он Олегу, словно старому знакомому.

Возмущаться было бессмысленно. К тому же всемогущий Бард мог обидеться и попросту отказаться иметь с ним дальше дело. Олег вежливо поздоровался в ответ, твердо решив не уподобляться собеседнику и, главное, не дать сбить себя с толку.

— Томка, вы уже познакомились? — продолжал Бард, присаживаясь на край заваленного тряпками табурета и подхватывая с пола морскую свинку. — Это муж Жанны.

— Я догадалась. Она приглашала меня на свадьбу. Но не получилось.

Олег почувствовал поднимающееся в нем раздражение. Для всех этих людей, начиная от блестящего актера и заканчивая изможденной женой портового алкоголика, он был не доктором Олегом Нарышкиным, третьего уровня допуска «Идеального здоровья», а просто «мужем Жанны». Зачем вообще Барду и остальной их шайке для спасения Жанны понадобился Олег? Только из вежливости?

Олег отогнал неприятные мысли и прочистил горло.

— Мы будем работать здесь? — холодно осведомился он.

— Что? — удивился Бард, сажая на стол домашнего грызуна. — Нет, Тома сейчас нальет нам выпить, и мы поедем. Вы же на машине, док?

Тамара поджала губы.

— У меня только чай, — опередила она вопросы Олега.

— Тогда налью я, — ничуть не огорчился Бард и достал из кармана свою фляжку.

— И выпьешь тоже ты, — закачала головой Тамара. — Му... Доктор за рулем, а у меня в семье Юрка пьет за двоих.

Бард пожал плечами и спрятал фляжку.

— Тогда обойдемся пока без дружеской попойки.

Сидя в машине, Олег ждал, пока его попутчик попрощается с хозяйкой квартиры. Перспектива ехать куда-то на ночь глядя не радовала Олега, тем более что завтра предстояли две плановые операции. Прибыв по адресу, продиктованному ему на пикете у моста, он ожидал решить все в короткие сроки и в указанном месте.

— Теперь можно трогаться. — В плавно поднявшуюся дверь автомобиля запрыгнул Бард, ежась от мороза снаружи. — Ох, и пришлось побегать сегодня.

— И куда мы едем? — холодно спросил Олег, нисколько не сочувствуя несчастьям собеседника и не желая ничего о них знать. Достаточно было того, что сам себя он чувствовал дураком и таксистом.

— В главный офис «Мира на ладони», — заявил Бард, ловко перебираясь зачем-то на заднее сиденье. — Думаю, адрес не нужен.

Острые башенки здания корпорации терялись в круговерти снегопада, разукрашенного ночной подсветкой. Сооружение напоминало сказочный замок. Олегу же сейчас казалось, что оно нависает над городом подобно жирному пауку, вольготно развалившемуся в своей паутине. Подъехав к внешнему периметру, обнесенному причудливой чугунной решеткой, Олег невольно замедлил скорость.

— После следующего поворота будет первый пост охраны, — подал голос Бард. — Я пригнусь, а ты спокойно позволишь проверить свои документы.

— Что? Так просто? — удивился Олег, мимоходом отмечая про себя, что не припоминает, когда это они с собеседником успели перейти на «ты».

— Тс-с-с, — зашипел сзади Бард.

Голографический шлагбаум тускло мерцал в свете фонарей. Олег остановил машину, опустил стекло, высунул левую руку наружу и с сильно бьющимся сердцем ожидал, пока к нему подойдут.

Охранник поднес к смартбару Олега считывающее устройство.

– Нарышкин Олег Александрович. — Он искренне надеялся, что его голос звучит ровно и спокойно. Сердце билось уже где-то в пятках.

Охранник удовлетворенно кивнул.

– Все в порядке. Проезжайте на гостевую парковку, Олег Александрович.

Как будто премьер-министра встречает. Еще бы руку к козырьку приставил. Олег коротко выдохнул и, стараясь не оборачиваться назад, проехал через ставший прозрачным шлагбаум.

Парковка выглядела почти так же, как в «Идеальном здоровье». Только панель-администратор находилась за стеклянной стенкой, и рядом с ней располагался небольшой столик, похожий на барную стойку, за которым находилась ярко накрашенная блондинка. Олег оглянулся, намереваясь спросить, что дальше, и оторопел — на заднем сиденье никого не было. Внезапно кусок обивки зашевелился, обретая черты человеческой фигуры.

– Выходи и веди себя естественно, — быстро сказал Бард и хихикнул, глядя на побледневшее лицо Олега. — Тебе скажут, куда идти. Машину не блокируй, здесь ее вряд ли угонят.

Чувствуя, как непослушно двигаются ноги, Олег, шагая, словно разумный робот из старого фильма, прошествовал к администратору. Наверно, Бард применил новейшую маскировку, о которой недавно сообщали в новостях. Ничего необычного для такого человека, как он. Олег постарался взять себя в руки и перестать дрожать, как кролик.

– Добрый вечер, — дежурно улыбнулась девица, одетая в очень короткий топ и совсем уж короткую юбку. — Пожалуйста, поднесите документы к панели.

Панель-администратор здесь отличалась молчаливостью. Она милостиво пискнула, и девушка, кинув на нее взгляд, заулыбалась еще шире.

– Вам нужен правый лифт, двенадцатый этаж, офис двадцать девять. Прошу вас, Олег Александрович.

Стараясь не поморщиться под цепким взглядом полуодетой дамы, гость корпорации вернул улыбку и, все еще ощущая себя роботом, послушно направился к лифту.

Двери кабины открылись на двенадцатом этаже. Двинувшегося было вперед Олега едва не сбил с ног невесть как очутившийся здесь Бард и затолкал обратно в лифт. Его пальцы проворно пробежали по панели и коснулись одной из многочисленных нижних кнопок, на которой, как показалось Олегу, засветилась цифра «-3». Понятно, они едут на нижние этажи. Видимо, инсценировка с прохождением начального этапа закончилась, и теперь они направляются непосредственно в нужное место. По лицу Барда было понятно, что спрашивать сейчас о чем-то бесполезно.

– Придется забрать у тебя смартбар, док, — внезапно заговорил он, протягивая руку. — Не волнуйся, верну. Только мы в здании корпорации и на нелегальном положении. Я не имею права водить тебя здесь с гаджетом. Сам понимаешь, вопрос безопасности.

Олег молча расстегнул браслет и подал Барду.

– Я переведу его в спящий режим. Надеюсь, ты не носишь с собой дополнительные записывающие устройства. — И он подмигнул растерявшемуся Олегу.

На нужном этаже они вышли, прошли по широкому тускло освещенному коридору и оказались перед массивной дверью. Олег наблюдал, как его сопровождающий на секунду неподвижно замер, его лицо осветила короткая зеленая вспышка, и дверь медленно отошла в сторону. Следующий коридор был таким же сумрачным и безлюдным. В конце виднелся еще один лифт.

«Если он сейчас стукнет меня по голове, то тело никогда не найдут», — промелькнула мысль, когда Бард пропустил его в кабину. В этом лифте не было привычной панели. Бард снова пристально посмотрел в стену, последовала еще одна зеленая вспышка.

– Минус восьмой, — тихо, но четко произнес Бард.

«Точно. Никогда», — снова подумал Олег.

В «Идеальном здоровье», разумеется, тоже существовала система уровней допуска. И, например, Марина, имея третий уровень с подпиской, теоретически могла использовать идентификацию личности по костям черепа и скану сетчатки глаза. Но существовали ли там такие подземные лабиринты? Руки Олега внезапно стали влажными, а по спине потекли струйки пота. Он так и не снял верхнюю одежду.

Лифт с тихим шуршанием открыл двери, выпуская пассажиров в очередной коридор. Олег уже не пытался запомнить направление и повороты. В любом случае, сам он отсюда не выберется.

У последней двери Бард задержался дольше всего, колдуя над смартфоном на запястье. Причем другим, не тем, какой был у него, когда они были у Тамары. Дверь казалась массивной, выполненной из какого-то странного металла.

— Пришли, — с заметным облегчением выдохнул Бард, когда они оказались в темной комнате. — Свет, — скомандовал он, скинул свой отвратительный шарф и подбросил его в воздух.

Олег заморгал, привыкая к яркому освещению после полутемного коридора. Они стояли в просторном помещении, посередине которого возвышался большой, немного архаичный стол для совещаний с 3D проектором, окруженный удобными мягкими стульями. За ним находился большой подиум с пятью массивными креслами, похожими на стоматологические, с какой-то странной конструкцией над спинкой. Вдоль дальней стены располагались небольшие столы, на каждом из которых стоял большой гибкий монитор, валялись куски клавиатуры-лизуна, подставки со стилусами и еще какие-то любимые программистами штучки, чье назначение было для Олега загадкой. Над столами висело электронное окно, показывающее то, что снаружи, то есть поздний зимний вечер. Полупрозрачная скользящая дверь, недалеко от входной, вела, вероятно, в санузел или на кухню.

— Присаживайся, док, понимаю, нелегко тебе пришлось. Это мы еще через парадный вход не заходили, — сказал Бард, с трудом отодвигая заклинившую дверь. — Сейчас посмотрю, осталось ли чего-нибудь из еды.

Олег опустился на один из стульев, снял теплую куртку, продолжая внимательно осматривать помещение и стараясь поменьше думать о том, что над его головой внушительный пласт земли, и какого быть погребенным заживо. В голову сразу полезли какие-то дурацкие фильмы про покойников, связанные с магией вуду. Эти размышления привели к актеру Вольфгангу Семенову, и Олег спросил вернувшегося Барда совсем не о том, о чем намеревался.

— Не верится, что господин Семенов твой сокурсник, — если Бард перешел на «ты», то доктор Нарышкин тоже может не стесняться.

— Серый программист из старых анекдотов, — невозмутимо заявил Бард, расставляя на столе бокалы и коробки с какой-то жидкостью. — Который ставит рядом с кроватью полный и пустой стаканы воды. Когда известная кинокомпания предложила ему роль Ивана-дурака, он с негодованием отказался. Однако договор на определенных условиях подписал. На будущее, если ему вдруг захочется иметь с ними дело. Но компания оказалась хитрее и прокатила Серого с ролью Василия Сталина.

Серый? Это прозвище Семенова? Бард звучало понятнее. В актере Семенове не было ничего серого, в отличие от возможного отпрыска древнего шотландского поэта. Однако студенты дают клички, исходя из совершенно необычных ассоциаций. Олег сам прекрасно помнил, что преподавателя по биохимии удостоили звания Мадам Ингибитор, а вот эндокринолог почему-то обозвали Навозником.

— А Марк Антоний? — поинтересовался Олег, возвращаясь к теме разговора.

— Это уже другая кинокомпания, — улыбнулся Бард, разливая по бокалам нечто темно-красного цвета. — Но ты ведь не об этом хотел спросить, верно?

— Я пришел не спрашивать, а слушать, — ответил Олег, беря стакан. Убедившись, что там не вино, а гранатовый сок, он сделал глоток, стараясь не думать, сколько лет он здесь простоял. — А кто ты такой, я уже знаю.

— И кто же я такой? — с насмешливым интересом наклонил голову Бард.

— Виктор Робертович Бернс, сын генерального директора «Мира на ладони». Но меня больше интересует то, что ты собрался помочь Жанне. По крайней мере, я на это надеюсь.

Бард откинулся на спинку стула.

— Решил брать быка за рога. Впрочем, разумно, времени у нас не очень много. Тебе наверняка еще надо выспаться перед тяжелым рабочим днем.

— Это мои проблемы, — парировал Олег, которого покоробил тон собеседника. Виктору Бернсу не угрожал призрак утренней работы. — Я хочу услышать все и приступить к делу. Семенов говорил мне об игре.

— Все верно. Андерланд, — Бард кивнул в сторону больших кресел. — Здесь ее тестировали. И здесь же ты зайдешь в нее заново.

— Что сделаю? — не понял Олег и посмотрел на собеседника, как на сумасшедшего. — Я не играть сюда пришел.

— Темный ты человек, док, — вздохнул Бард. — Хорошо, начну сначала.

Он налил еще сока, повертел в руке бокал, и, помедлив пару секунд, начал говорить.

— Отец утверждал, что прототип игры привез из штатов еще дед в девяностые. Но окончательно реализовать проект получилось только пятнадцать лет назад. Видишь ли, док, несмотря на совершенствование технических средств, имитирующих пять чувств человека в виртуальной реальности, игры, выпущенные на рынок корпорацией, все равно не позволяли создать вокруг игрока полноценный мир. Невозможно предсказать, на чем зафиксирует свое внимание игрок, а значит, и реакции персонажей. И сама игровая реальность все-таки будет картонной. Красивый, интересный, вызывающий азарт мир. И при этом ненастоящий, как парк аттракционов. Но Андерланд должен был покончить с этим.

Бард допил сок одним большим глотком. Он явно увлекся.

— Представь, что ты попадаешь в темный лес, мокнешь под дождем, подхватываешь насморк, охотишься на оленей, чтобы добыть пропитание. Ты даже видишь сны. С тобой разговаривают существа, которых в настоящем мире ты никогда не встретишь. Тебя окружают вечные льды, на небе мерцают неизвестные созвездия, а крупные снежинки тают на ладонях. — Бард резко замолчал, моргнул, а затем продолжил другим тоном. — Сценаристы построили мир игры, основываясь на северно-европейских новеллах, сказках и легендах. И, надо сказать, у них получилось весьма впечатляюще. Андерланду суждено было произвести переворот в мировой игровой индустрии и принести корпорации миллиарды.

«Как будто их и так мало», — мелькнуло в голове Олега. Услышанное напомнило ему разработки киберсистемы и исследования в области нейрохирургии, о которых вскользь упоминала Марина, связанная подпиской о неразглашении. А в сказках и легендах доктор Нарышкин разбирался плохо.

— Главной фишкой программы, встроенной в Андерланд, было создание матрицы личности человека с последующей загрузкой в мир игры. По окончании игрок наслаждался воспоминаниями собственной копии о пережитом.

— Копии? — Олег с недоверием посмотрел на Барда, чувствуя, как снова сильно заколотилось сердце. — Но это же... фантастика. За эту матрицу личности многие душу бы продали, особенно военные.

— И твои коллеги в том числе, док, — кивнул Бард, пристально вглядываясь в него. — Однако мой дорогой родитель не отличается привычкой делиться с ближним своим. Над Андерландом работала группа тестировщиков, и я решил немного... помочь им. Я уговорил четырех одноклассников тайно пройти игру, которая пока не увидела рынок.

— Это были Жанна, Семенов, Тамара и?.. — Олег вопросительно замолчал.

— Федор, которого кремировали на прошлой неделе, — ответил Бард, отводя глаза. — Несчастный случай.

— Мне жаль, — деликатно посочувствовал Олег, вспоминая, что слышал это имя от актера Семенова.

В комнате повисло неловкое молчание.

— Жанна тоже играла, — медленно проговорил Олег, извлекая из памяти знание, что Андерланд в переводе с немецкого означает «иная земля». — А значит... — Он остановился, не в силах поверить в происходящее.

— Верно, — кивнул Бард, снова переводя взгляд на собеседника. — Где-то существует еще одна Жанна, живая и здоровая. И в твоих силах найти ее.

— Но я... я ни разу не играл в подобные эээ... — Олег внезапно смутился и умолк, справедливо опасаясь, что Бард рассердится на нелестные отзывы о великом детище корпорации и передумает помогать ему.

— Это несложно. И, признаться, весьма впечатляет. Мы успели поиграть всего четыре ночи по пять часов, когда отец решил, что хватит с нас развлечений. Он закрыл мне доступ в эту комнату в надежде, что сможет остановить меня навсегда.

Олега мало волновали семейные склоки семьи Бернсов и то, как сын взламывал защитную систему отца. Он был поражен открывшимися перспективами.

— То есть все, что мне нужно сделать, это сесть в кресло и начать играть? — уточнил Олег.

— И найти там Жанну, — снова качнул головой Бард. Его серые глаза стали странно настороженными. — Я расскажу, как.

— А что потом?

— Потом? — На небритой физиономии собеседника, еще секунду назад серьезной, снова появилась улыбка. Сначала приподнялся один уголок губ, затем другой. — В программе предусмотрен экстренный выход для игрока в случае смерти персонажа в игре. Воспоминания все сохраняются. Самый простой способ: отыскать копию Жанны, подключить ее настоящую к игре, а копию уничтожить. Тогда в наш мир должна выгрузиться матрица личности Жанны из игры. Однако план мы обсудим в случае успеха сегодняшней операции.

Олег допил гранатовый сок и с трудом перевел дыхание. План звучал безумно. Или же Бард хорошо знаком с тем, как работает матрица личности? Возможность увидеть Жанну не бледную в больничной кровати, а живую, такую, какой она была раньше до этой ужасной аварии, перевешивала опасение жестокой ошибки. Ему нужно было только найти ее и убедиться, что все это не сон, что вероятность вернуть ей здоровье действительно существует.

— Сколько это займет времени? — спросил Олег, вспомнив о двух плановых операциях.

— Можно поставить таймер. Если нет, то система безопасности программы выбросит тебя через пять часов после входа.

— Пять часов, — пробормотал Олег, размышляя, хватит ли ему четырех часов сна. Они никогда не позволял себе такого перед операциями, однако на кону стояла жизнь Жанны. — Пожалуй... — Он откашлялся. — Думаю, для первого раза мне хватит трех. Что я должен делать?

— Занять место в кресле, — Бард коротко выдохнул, поднялся со стула и с шутливым поклоном указал на пять мест. — В крайнем справа сидела Жанна.

Олег тоже посчитал это символичным и, не обращая внимания на вновь появившиеся шутовские манеры Барда, проследовал к креслу и аккуратно опустился в него. В гостях у знакомых он видел, как в подобных сооружениях вольготно сидят дети, подростки, а то и почтенные мужья или жены, полностью углубившись в виртуальный мир. Игра в ферму в социальной сети требовала всего лишь массивных очков.

— Вот эта панель отвечает за управление при входе, — объяснил Бард, указывая на правый подлокотник. — Надеюсь, ты не левша? Теперь последние инструкции, док. Выполняешь все, что скажет программа. Ничего сложного там нет, напоминает обычную регистрацию. Я поднесу твой смартбар к панели. Дальше. Когда тебя спросят, за какую локацию ты желаешь играть, называй Ледяной Дворец. Там ты должен найти Жанну, то есть Хильд. Это ее игровое имя. Запомнил?

Олег подавил желание схватиться за голову.

— Ледяной Дворец. Хильд, — повторил он.

— Ничего не бойся. Тебе помогут.

Олег устроил голову в удобном углублении на спинке кресла, приподнял руку и занес ее над правым подлокотником. Бард кивнул.

Комната исчезла, и вокруг появилось переливающееся сияние голографической завесы.

— Здравствуйте, — раздался приятный женский голос. — Вас приветствует игра Андерланд. Мы надеемся, что время, проведенное с нами, оставит приятные и незабываемые воспоминания. Вы согласны на использование программой ваших персональных данных?

— Согласен.

Раздался знакомый писк.

— Спасибо, Олег Александрович. Сколько времени вы планируете провести в игре?

— Три часа.

— Таймер установлен. Подождите, — после длительной паузы, во время которой Олег ощущал легкую щемотку внутри головы, голос продолжил. — Матрица вашей личности создана. Пожалуйста, выберите класс персонажа: военный или аналитик?

— Э-э-э... — Олег окончательно запаниковал. Это еще что? — Военный, — выпалил он.

— Пожалуйста, назовите имя персонажа.

— Э-э... Олег.

— Приветствуем вас, Хельги. Пожалуйста, укажите локацию, с которой вы желаете начать игру: Ледяной Дворец или Серебряный Замок.

— Серебряный Замок, — выпалил сбитый с толка непонятным именем и каким-то загадочным классом Олег и с запозданием понял, что перепутал. Какой еще замок? Ему же нужен был дворец! — Нет, простите, Ледяной Дворец, — в панике поправился он. Но было поздно. Ему показалось, что он услышал, как за голографической завесой с чувством выругался Бард.

— Загрузка началась.

Иная земля

Будь как дома, путник,

Я ни в чем не откажу,

Я ни в чем не откажу,

Я ни в чем не откажу.

Множество историй,

Коль желаешь, расскажу,

Коль желаешь, расскажу,

Коль желаешь, расскажу.

Андрей Князев

песня Лесник

Маленькое зеркальце слегка запотело от дыхания, но затем снова покрылось льдом. Нет ответа. Ее величество не желает вести переговоры, а желает биться. Судя по резвости наступающего войска — насмерть. Зеркало возвратилось в поясную сумку, а взгляд устремился на

долину, в которой кипел бой. Хороший король должен заботиться о своих подданных, по крайней мере, сделать так, чтобы их поменьше покалечили.

Проклятые снеговики! Сапоги скользили на обледеневших камнях, пока его величество спешил в гущу битвы. Порыв ледяного ветра растрепал волосы, пришлось пригнуть голову. Следующая вставшая на пути стена снегопада заставила спрятаться за ближайший камень и заскрипеть зубами. Впрочем, шутки в сторону, пора кончать с этим очередным балаганом.

Король Теней сплел вокруг себя непроницаемую для магии завесу и твердым шагом пошел навстречу беснующейся метели. Плащ развевался за плечами сгустком тьмы, глаза горели яростным огнем, под сапогами хрустели кости поверженных врагов. А может, просто подмерзшая грязь. На душе было тоскливо и мерзко. Верные подданные разразились приветственными криками, увидев своего повелителя. Надо было воздеть руку, посылая в смертельную атаку бесстрашных солдат, но рука не поднималась. Король шел вперед через ряды воспрянувших духом и бурно ликующих воинов, изо всех сил стараясь сохранить достойное выражение на лице. Мучительно хотелось домой.

Выйдя перед строем своего войска, он развел руки, и ближайшая колонна наступающих снежных монстров разлетелась праздничным фейерверком. Настроение было такое, что если военачальники королевы быстро не сообразят, что ветер переменился, он положит всю их армию ряд за рядом, а потом пешком дойдет до Ледяного Дворца и выскажет все, что он думает.

Сквозь сугробы, оставшиеся от поверженных великанов, продирался человек в мундире высших чинов армии королевы.

– Эффектно. В вас нет жалости, ваше величество, — проговорил он, вежливо поклонившись.

– Вы вовремя, генерал. — Его величество брезгливо отряхнул пальцы от талой воды. — Своим появлением избавили меня от необходимости уничтожить еще пару сотен милых ледяных воинов. В этот раз вы командуете?

– К вашим услугам, — лучезарно улыбнулся генерал, обнажая шпагу.

– Примите мои соболезнования, — ответил король, доставая свое оружие. — Как вам угодно? До первой крови? Или мне прикончить вас, наконец?

– Давайте будем взаимно вежливы. У меня планы на грядущие праздники, — отсалютовал противник, продолжая улыбаться.

Генерал пошел по кругу и вдруг, прервав движение, атаковал широким выпадом снизу вверх, в плечо. Король отбил его атаку и отступил, закрывшись. Генерал нанес еще несколько быстрых ударов, но его величество не пожелал завязать обмен любезностями, уклоняясь и отступая. Генерал снова пошел по дуге вокруг противника, будто размышляя, что предпринять дальше. Король безучастно наблюдал за своим соперником. Тот усмехнулся, словно придя к какому-то заключению, вновь атаковал, но вдруг быстро отвел руку со шпагой за спину. Единственным движением он поменял стойку и нанес прямой удар левой рукой. Его величество едва успел сменить направление собственной защиты, чтобы отвести шпагу противника, но... левая рука генерала была пуста. В то же мгновение он нанес молниеносный удар правой, по прежнему сжимающей шпагу. Лишь в последнее миг король успел сбить свой шаг и уклониться от стального жала, направленного в живот. Лезвие рассекло одежду на боку, оставив длинный порез, и противники вновь разорвали дистанцию.

– Прекрасно, — произнес его величество, глядя на довольного генерала. — Вижу, вы старательно подготовились к нашей встрече.

– Не буду врать, что это импровизация, — кивнул светлой головой командующий королевы. — Но я бы предпочел вообще не вступать с вами в дискуссию.

Привычно сделав пару шагов по дуге, генерал повторил свою первую атаку. Его величество отбил серию ударов и остался на месте. Генерал колебался, держа шпагу на втянутой руке и ожидая ответа от противника. Король все еще оставался на месте. Генерал атаковал,

но несколько неуверенно, и быстро отступил. Король снова остался на месте. Генерал зло усмехнулся, поднял острие шпаги на уровень глаз и медленно пошел вперед. Шаг, еще, удар... Король отвел шпагу противника в сторону и перешел в контратаку, но посланник королевы скользнул мимо, вслед за своим оружием и, развернувшись, полоснул короля по руке.

Это начинало раздражать. Генерал снова лучезарно улыбался, держа оружие опущенным. Король пошел на своего противника, зло глядя тому в глаза, и без изысков нанес сильный удар сверху. Генерал отбил, попытался завязать шпагу противника, но не успел. Удары короля следовали один за другим, его противник едва успевал отбивать и отступать, пока не уперся спиной в камень, за которым его величество недавно укрывался от метели. Он все еще продолжал улыбаться, но во взгляде нарастала паника. Оказавшись прижатым к скале, генерал принял очередной удар короля на гарду, и внезапно ударил свободной рукой, метя в висок. Король перехватил его руку, с силой вывернул, и толкнул потерявшего равновесие противника так, что тот кувырком покатился по острым камням.

Со стороны наблюдавших за своими предводителями армий слышались дружные крики: возмущенные с одной стороны и ликующие с другой. Король ждал, пока его противник встанет и поднимет шпагу, с мрачным удовлетворением наблюдая, как кровь из расцарапанной щеки пятнает белый воротничок. Потом атаковал, сильно и яростно, заставляя своего противника отступать снова и снова, пока генерал не привалился спиной к камню, и поднял руку, показывая, что поединок окончен.

— Все, все, ваше величество! Отсюда нас уже не видно. — Он достал белоснежный платок и осторожно промокнул кровь. — Прошу прощения, вы были настолько убедительны, что призрак Локи замаячил у меня перед глазами, и я несколько утратил самообладание. Примите мои искренние извинения.

— Увы, я сегодня не расположен воевать, — буркнул король.

— Я не мог вам ответить. — Генерал убрал шпагу и пригладил свои и без того собранные в аккуратный хвост светло-русые волосы. — И воспользоваться нашей системой связи. Мне страшно предположить, как отреагирует королева, если заподозрит.

— Ах, да... королева. — Его величество усмехнулся и с удовольствием увидел, как в ответ на его тон у аккуратиста офицера вспыхнули скулы. Или виной всему холод? — Она готова разнести на мелкие камешки моих верных симпатичных троллей, но не желает слушать разумные речи. За каким дьяволом мне сдался ваш Локи? И слабоумному понятно, что не я убил его. Простите за намек.

— Королева так не считает, — сухо ответил командующий армией королевы. — Обстоятельства смерти выглядели донельзя подозрительными. Ее величеству известно, как вы... — Он замаялся.

— Если бы я захотел досадить ей, то выбрал бы кого-нибудь поважнее. Например, вас. — И его величество серьезно посмотрел на собеседника. — Заподозрить меня в столь глупой провокации и начать не менее глупую войну после стольких лет мира могла только моя сестра.

— Она утверждает, что хорошо вас знает, — возразил тот, без всякого страха глядя в мрачное лицо короля. Уголок его губ приподнялся в намеке на улыбку.

— Смелое утверждение. — Его величество задумчиво коснулся кончиками пальцев лунного камня, украшавшего медальон у него на шее. — Возможно, когда-то так оно и было. А сейчас мне нужен мир. Нам нужен.

— Я сделал все, что в моих силах. Но не мог говорить открыто в вашу защиту. Пришлось довольствоваться доводами разума. — Генерал насторожился, осторожно выглянул из-за камня и покачал головой. — Сюда приближаются белые егеря, очевидно, собираясь меня спасти. А ваши тролли, соответственно, хотят им помешать. Надо возвращаться, пока они снова не устроили свалку. Предлагаю следующий план: через две недели я пришлю весть в

Гастхауз, где сообщу, когда мы сможем встретиться. Пароль-отзыв тот же. Вас это устроит, ваше величество? — Он чуть наклонил голову.

— Долго, — прищурился король. — Но ничего не поделаешь. Прощайте.

Белым егерям пришлось заворачивать снежногривых коней, когда за их спинами раздался сильный взрыв, и на головы посыпались бесславные останки отборных и обученных ледяных монстров, находившихся в тылу для прикрытия.

Глаза Олега успели привыкнуть к тусклому розовому свету, который окружал его с тех пор, как он оказался в этом странном месте. К чему он пока не приспособился, так это к своей новой одежде и к тупости здоровенного красноносого стражника, который уже который час держал гостя перед воротами замка. Вежливые уговоры на местного блюстителя порядка не действовали, а наглеть, и тем более угрожать, Олег не умел. К тому же у громилы имелась весьма увесистая штука, похожая на топор, только на длинной ручке. Олег не знал, как оно называется, но в эффективности применения не сомневался.

— Но ведь от вас не убудет просто сообщить вашему правителю обо мне, — стараясь, чтобы его голос звучал не умоляюще, привел последний аргумент Олег.

Стражник сплюнул на землю.

— Парень, ты тупой, как зеленый тролль. — Он быстро огляделся по сторонам, словно желая убедиться, что его не слышат посторонние. — Я начинаю уставать от тебя.

Олег с досадой потер подбородок. Бард не предупредил его о том, что в мире этой проклятой игры все так сложно. Замок, который оказался вовсе не серебряным, а из мерцающего темного камня, закрытые ворота, упрямый стражник и брюки в обтяжку из чего-то, похожего на кожу, заправленные в высокие сапоги. А на левом боку болталась тяжелая шпага, которой он не умел пользоваться. Олегу сильно хотелось увидеть себя целиком в этом, на его вкус, нелепом наряде. Но пока он не мог решить даже первую проблему — а именно, попасть внутрь замка. В конце концов, он сам виноват, что неправильно назвал место. Хотя Бард мог бы дать инструктаж заранее, а не в самый последний момент. Олегу внезапно пришла в голову новая мысль.

— Скажите, — снова обратился он к меланхолично смотревшему в пространство перед собой стражнику. — А далеко ли отсюда Ледяной Дворец?

Громила дернул головой, и в его маленьких глазках забрезжило подобие мысли.

— Чего ты сказал? — Он переложил оружие в другую руку. — Так ты Королеву Холода потерял? Может, еще собрался спрашивать у его величества, как ее найти? Ну-ка иди сюда, палачи давно не тренировались.

Олег в замешательстве отпрянул, лихорадочно соображая, что он сказал не так. Похоже, местный король и хозяйка Ледяного Дворца находились далеко не в мирных отношениях. А если они воевали, то Олега вполне могут принять за вражеского лазутчика и поступить с ним соответственно. Игра игрой, а законы военного времени везде одинаковые.

— Нет, я не имею никакого отношения к Королеве Холода, — быстро заговорил Олег. — Я просто... м-м-м... потерял кое-кого. — Он испуганно посмотрел на насупившегося стражника.

— Ага, рассказывай, — снова сплюнул тот. — Вот сейчас я тебя... — И он замахнулся своим чудовищным топором.

— Что здесь происходит? — раздался требовательный голос, и Олег увидел приближающегося со стороны ворот человека маленького роста в мундире черно-красных цветов с роскошными эполетами. Тщательно начищенные ботфорты щеголя сверкали, а на боку висела богато украшенная португеза. Неизвестно, были ли здесь парикмахеры, но роскошная темная борода незнакомца была такой длины, что ее пришлось заткнуть за пояс.

— Так это... капитан... шпиона королевы поймал, — отвечал стражник, вытягиваясь в струнку.

— Неправда, — вставил Олег, надеясь встретить во вновь прибывшем разумного человека. — Я не шпион. Но мне очень надо поговорить с вашим королем.

Капитан лениво и без особого интереса осмотрел его с ног до головы, словно какое-то насекомое, и Олег понял, что надеялся зря. Хотя при ближайшем рассмотрении бородатый оказался еще ниже, чем выглядел ранее. Он едва ли дотягивал Олегу до груди.

— Как твое имя, незнакомец?

— Хельги, — ответил гость и только сейчас, пытаясь назвать привычное имя, осознал, что говорит на другом языке.

Ощущение было на редкость пугающим, поскольку означало, что Олег не властен над собственным мозгом и речевым аппаратом. Он попытался мысленно проговорить про себя простейшее предложение и понять, на каком именно языке заставляет разговаривать его игра. Похоже на немецкий, но не совсем. Скорее, какой-то из скандинавских. Будучи выпускником двух языковой средней школы и медицинской академии, Олег Нарышкин умел объясняться на немецком, немного похуже на английском и блестяще владел мертвой латынью.

— Ну, идем, Хельги, — сказал щеголь капитан, теперь уже внимательно осматривая его. — Полагаю, его величество примет тебя.

Стражник крикнул и завертел головой. Офицер подошел к нему, заставил наклонить голову и что-то тихо сказал. Стражник насупился, но послушно потопал открывать ворота.

— Его величество пребывает не в лучшем настроении после последнего боя. Так что твоей королеве лучше порадовать его вестями, — проговорил капитан, быстро шагая вперед.

Олег только вздохнул. Из шпиона он превратился в вестника. Решив на время смириться со своим положением, он принялся рассматривать замок, по которому его вели к королю.

Олег всегда полагал, что замки должны быть окружены крепостной стеной с бойницами, рвом, заполненным водой и крокодилами, с подъемным мостом на ржавых цепях. Но очевидно у создателей игры было иное мнение, и Серебряный Замок представлял собой скорее дворец, чем-то напominвший Олегу здание «Мира на ладони».

Сразу за воротами, распахнувшимися медленно и бесшумно, начинался длинный прямой коридор. Пол был расчерчен шахматной плиткой из гагата и пурпурного граната. Черные стены изрезаны полукруглыми нишами, становившимися чем дальше, тем выше и шире, нарушая всю перспективу так, что у Олега слегка закружилась голова. В нишах на резных пьедесталах стояли серебряные статуи причудливых текучих форм, вызвавшие у пластического хирурга чувство эстетического удовлетворения при полном отсутствии понимания, что же они изображают. Хотя коридор был идеально прямым, Олегу все время казалось, что они то поднимаются вверх, то спускаются вниз по невидимым, но достаточно крутым холмам. Один раз он даже не удержался, скользя на полированных плитках пола, и едва не упал, взмахнув руками. Его провожатый хмыкнул и посоветовал меньше доверять глазам в незнакомом месте. Пока Олег обдумывал, что это может значить, они благополучно добрались до конца коридора.

Остановившись у высокой узкой двери, капитан жестом показал гостю ждать, а сам зашел внутрь. Дверь была выкована из сплетающихся серебряных полос, пространство между которыми было заполнено все тем же пурпурным и черным камнем, и снова вызвала у Олега смутные ассоциации с его профессиональной деятельностью. Некоторое время он с интересом рассматривал ее, пока не пришел к выводу, что больше всего она похожа на костную ткань под микроскопом, потом рассеянно скользнул взглядом по двум стражникам и едва не прикусил себе язык от изумления. Перед ним находились существа, не относящиеся к человеческому роду. «Которых в настоящем мире ты никогда не встретишь», — вспомнились слова Барда.

У них были вытянутые и сморщенные лица, серая кожа, большие глаза темного цвета, торчащие кверху крупные уши с кисточками на конце. Носы, напоминающие маленькие пяточки, забавно морщились, а видневшиеся изо рта кривые клыки блестели. Черная с крас-

ным одежда смотрелась на этих существах нелепо. «Хорошо хоть без сапог», — мелькнуло в голове Олега, когда он перевел взгляд на костистые ступни с длинными пальцами.

– Чего уставился? — недовольно проворчал один из стражников. — Себя-то видел?

«Считают себя красавцами, а меня уродливым?», — подумал Олег. Он поборол желание в очередной раз ощупать себя, чтобы убедиться, что его облик не отличается от привычного. Зеркало бы сейчас было не лишним.

– Простите, — проговорил Олег и снова принялся рассматривать дверь.

Существа переглянулись, и один из них пожал плечами. Казалось, он с трудом удержался от того, чтобы не покрутить пальцем у виска. Да, с этикетом в этом мире были проблемы.

К счастью, долго ждать не пришлось. Вернувшийся маленький капитан холодно посмотрел на гостя и кивнул:

– Ты можешь войти.

Ничего ободряющего в его тоне не было. Олег передернул плечами и протиснулся в открытую дверь. Ему даже не пришло в голову попытаться открыть ее шире.

Он оказался в огромном зале, у которого, казалось, вообще не было стен. Шахматный пол тянулся до самого горизонта, тонкие колонны, испускавшие мягкое серебристое сияние, поддерживали на недостижимой высоте хрустальный потолок, сквозь который были видны подсвеченные закатным солнцем багровые тучи. Олег невольно оглянулся, и обнаружил, что дверь за его спиной стоит сама по себе, а зал убегает в дальнюю даль. Олег на мгновение прикрыл глаза, и ощущение бесконечности, как ни странно, пропало. Ему показалось, что он находится в обычной и не очень большой комнате, но стоило открыть глаза, как огромное геометрически расчерченное пространство снова заставляло пошатнуться.

Стараясь не споткнуться, он пошел вперед, где его поджидал высокий человек в темной одежде.

– Добрый день, — начал Олег на подходе, опасаясь, что его снова не захотят слушать. — Прошу прощения за беспокойство, но мне необходимо...

Олег растерянно умолк и остановился, поскольку услышал в ответ тихий смех.

– Я был прав. Тебя послала не моя сестра.

– Сестра? — моргнул Олег.

– Королева Холода, — ответил человек.

Выходит, король Серебряного Замка брат королевы из Ледяного Дворца? И они воюют между собой? Надо же быть таким болваном, чтобы перепутать названия! Ведь именно королева должна была помочь ему отыскать Жанну, а не король. Олега настолько сбивала не до конца осознанная мысль, что он находится в виртуальной реальности, что он с трудом заставил себя собраться и сделать еще одну попытку завязать разговор. «Это всего лишь игра, — говорил он себе. — Надо вникнуть в правила. Потом я выйду из нее. И все будет в порядке». Но если он не найдет Жанну, то придется подключаться еще раз.

– Э-э-э... ваше величество, — произнес он. — То, что я попал на ваши земли, это досадная ошибка. Я всего лишь ищу одного человека.

– Незачем кричать через весь зал, — раздалось в ответ. — Подойди ближе.

Олег преодолел казавшееся таким огромным расстояние и оказался лицом к лицу с собеседником.

У короля были очень светлые волосы, яркие голубые, точнее, аквамариновые глаза, и, как и полагается, надменное выражение лица, возраст по которому не определялся. Олег бы сказал, что король его ровесник, однако в этом странном месте, особенно после жутких существ у дверей, ничего нельзя было утверждать. Единственным цветным пятном в черной одежде была торчащая в распахнутом вороте строгого камзола фиолетовая рубашка.

— И кого же ты ищешь, Хельги? — спросил король, в свою очередь внимательно разглядывая его. Олег поежился — пронзительные глаза необычного оттенка, казалось, видели его насквозь.

— Мою жену. Видите ли, со мной произошла необычная история. Я не уверен, что вам будет интересно, поэтому...

— Почему же? — прервал его король, приподняв светлую бровь. — Я с большим интересом послушаю.

Олег в замешательстве смотрел на него. Первоначальный план рушился на глазах. Теперь и думать было нечего о том, чтобы попасть в Ледяной Дворец. С другой стороны, король как источник информации мог оказаться не хуже королевы. К тому же, они, пусть и не любящие, но родственники. «Это всего лишь глупая игра. И мне всего лишь надо отыскать жену», — напомнил себе Олег и постарался расслабиться и даже улыбнуться.

— Хорошо. Но это займет время. — Он огляделся. — Не могли бы мы присесть?

Король снова засмеялся непонятно чему, сделал затейливый жест рукой, и далекий горизонт стал стремительно изгибаться, заворачиваясь внутрь. Олег невольно вскинул руку в защитном жесте, но сбесившееся пространство уже обрело новую форму уютной комнатки в викторианском стиле. Нечто подобное Олег и предполагал увидеть с самого начала: замысловатый растительный узор на обоях, тяжелые бархатные драпировки, огромный камин, перед которым стояли пара кресел и маленький столик с вином и закусками. Однако Олегу казалось, что стоит ему отвести взгляд, и сплетение лоз на обоях, узор на толстом изумрудном ковре, изгибы каминной решетки неуловимо меняются. Он ловил какое-то движение краем глаза, хотя может это была лишь игра теней от пляшущего в камине пламени.

Король задумчиво кивнул каким-то своим мыслям и устроился в уютном кресле с высокой спинкой, жестом указав Олегу присаживаться напротив. Олег осторожно присел и постарался собраться с мыслями.

Неизвестно, как текло время в этих краях и насколько долго его величество слушал сбивчивый рассказ своего неожиданного собеседника. В какой-то момент Олег с удивлением понял, что первоначальное чувство скованности куда-то ушло, и он с легкостью рассказывает о своих проблемах совершенно незнакомому человеку. Похоже, напряжение последних трех недель оказалось непосильным для нервов, и Олегу необходимо было выговориться. Ему показалось, что он говорил целую вечность и сейчас заснет. Он подавил зевок.

— Предвосхищая вашу реакцию, скажу — я не сумасшедший.

Король блеснул глазами поверх резного кубка.

— Безумцы рассказывают скучные вещи. А твою историю я бы таковой не назвал. Отправиться в неизвестный мир способен далеко не каждый. Даже ради близкого человека.

— Я должен попробовать все. Я очень люблю ее. — Олег опустил глаза и снова поднял их. — Вы можете хоть чем-то помочь мне? Вы знаете, где она?

Король откинулся на спинку кресла, словно что-то обдумывая.

— Да, я знаю, где находится та, кто тебе нужна.

— То есть вы поможете мне, ваше величество? — с надеждой спросил Олег, подаваясь вперед.

— Все сложнее, чем тебе кажется, Хельги, — пожал плечами король. — Найти твою любимую это ведь не самое главное? Ты уверен, что знаешь, как вернуть ее к жизни?

Олег подумал, что его величество странный человек. Не высказал ни капли удивления тому, что весь его мир и он сам всего лишь механическое воплощение чьей-то фантазии, на которой должны были наварить миллиарды. А ведь все эти программисты и сценаристы создавали персонажей, беря за основу сознания реальных людей. Можно ли условно считать этих персонажей чем-то вроде личностей?

— Мой знакомый... Я же говорил вам, — нахмурился Олег от новой пришедшей к нему мысли. — Тот, что помог мне попасть сюда, он уверен.

— Уверен, — медленно повторил король. — А знает ли он, да и ты, Хельги, куда ты на самом деле попал?

— В игру Андерланд, — непонимающе произнес Олег.

— Красиво звучит — Иная Земля. — Король поставил пустой кубок на столик. — Однако сейчас мы находимся в моем замке в Краю Теней, где вечно заходит солнце.

— Розовый свет, — вырвалось у Олега прежде, чем он понял, что довольно невежливо перебил собеседника. Впрочем, тот не обратил на это внимания.

— Вечный закат и вечные закатные тени, — кивнул король. — Как вечный лед и холод на землях моей сестры. Наверное, долгое время мы жили, как и все обитатели нашего мира, подчиняясь определенным законам, наложенным на нас, и не задумываясь, откуда они взялись. Люди в городах, крестьяне в полях, мои подданные и подданные Королевы Холода на Крайнем Севере, бестолковые создания Эрленвальда, даже некоторые жуткие личности, которых мы не будем упоминать. Пока однажды все не изменилось. — Король посмотрел прямо на Олега. — Пятнадцать лет назад. Внезапно я понял, что не желаю больше подчиняться непонятным мне правилам. А те пятеро людей, которые загружались сюда, оказались не копиями, а полноценными личностями. Андерланд стал для них родным домом, поскольку отсюда не было выхода. Оставался только вход. Но им в вашем мире за пятнадцать лет успешно воспользовался только ты один.

— Что? — прошептал Олег пересохшими губами. — Кто из нас сумасшедший?

— Тебе нужны подробности? — поднял изящные брови король. — Что ж, изволь. В вашем мире теорией множественности миров занимались долго, но безуспешно. Однако ухитрились делать вещи, которые независимо от них подтверждали не только теорию, но и осуществлялись на практике. Андерланд перестал быть игрой пятнадцать лет назад. Теперь это полноценный мир, живущий по своим законам. Здесь рождаются, живут и умирают так же, как у тебя дома. Любят, ненавидят, воюют, чувствуют и забывают... В общем, если без лирики, ты попал не в компьютерную игру, а в иной мир.

Олег непонимающе хлопал глазами. Скорее всего, это хитрый сюжетный ход, заложенный сценаристами, реакция программы на его собственный рассказ. Почему бы и нет, он ничего не знает об этой игре, да и о виртуальных играх вообще. Но как теперь себя вести, чтобы добиться нужных целей? Вряд ли королю понравится, если он продолжит упорно называть его игрушечным персонажем.

— Что ж, это очень интересно, ваше величество, но я бы все-таки хотел... — осторожно начал Олег, но король, рассмеявшись, перебил его.

— Ты не веришь. Что ж это предсказуемо. Твои земляки тоже не сразу поверили, что родной мир для них потерян, а компьютерные персонажи обрели свободу воли. Не буду доказывать, что я так же реален, как ты, хотя бы потому, что не представляю, как это сделать. Лучше расспроси своего доброго друга с той стороны. Похоже, он рассказал тебе далеко не все. И вот пара фактов для будущего разговора, которые я вряд ли мог бы осознать, оставаясь всего лишь набором запрограммированных реакций, натянутых на скелет чьей-то личности.

Его величество снова наполнил кубки себе и гостю, и Олег машинально отхлебнул, совершенно сбитый с толку.

— Наш мир был сотворен сотрудниками Корпорации информационных технологий «Мир на ладони». Но не все ли равно, кто создатель и ради чего он творит? Мир обрел самостоятельность. Скорее всего, в результате некоего сбоя программы, как мне объяснил человек, разбирающийся в этом лучше меня. Мне было сложно принять его слова на веру. Однако он же объяснил мне, что наш мир уязвим, и все мы существуем лишь по прихоти этих неведомых

программистов, которые сохранили игру на сервере. Мне пришлось в этом убедиться, к сожалению...

Король замолчал, хмурясь, потом поставил свой кубок, так и не отпив, и продолжил.

— Около десяти лет назад в вашей корпорации произошел сбой на сервере, благодаря чему мы здесь получили несколько неприятных природных катастроф. Остались последствия, и мне не надо объяснять, что подобные вещи могут повториться и неоднократно. В зависимости от серьезности сбоев у вас, нам будут грозить массовые смерти, голод и войны, по сравнению с которыми мой конфликт с сестрой покажется детскими играми. А если от игры решат избавиться, мир умрет, и мы все вместе с ним. — Лицо короля стало жестким. — Все хотят жить, даже мои верные тролли и снеговики сестры.

— Вы... Откуда вы все это знаете? — все еще не придя в себя, воскликнул Олег. — Невозможно! Какая-то глупая шутка!

Он понимал, что теряет остатки воспитания, но ничего не мог с этим поделать. А ведь совсем недавно он рассуждал, можно ли считать его величество личностью. Не говоря уж о том, что все вокруг только глупая игра. Черт возьми! Но не мог же персонаж, написанный для сказочного сюжета, говорить о корпорациях, серверах и теории множественности миров. Он и слов-то таких не должен знать!

— А то, что ты сейчас сидишь передо мной, это возможно? — засмеялся король в ответ.

— Вы разыгрываете меня, — простонал Олег, проводя рукой по лицу. — Или это Бард решил так подшутить.

— А я, по-твоему, кто — санитар в больнице? — еще веселее рассмеялся король, щуря яркие глаза.

Привычное слово «больница» немного успокоила Олега. В самом деле, не мог же он вот так внезапно сойти с ума.

— Таймер, — пробормотал он. — Как только вернусь, убью Барда.

— Это лишнее, — без смеха и улыбки заметил король. — К тому же я не отказывал тебе в помощи, Хельги. Я скажу тебе, как найти Хильд.

Олег уставился на короля.

— Однако прежде, чем ты обдумаешь все за и против, я должен предупредить, что в рассуждения твоего друга могли вклиниться две ошибки. Спасение твоей жены возможно только при контроле с двух сторон. Как ты намерен узнать точное время, когда будет необходимо... выгрузить в ваш мир ее личность?

Олега словно окатило ледяной водой. Как он мог не подумать о такой простой вещи? Он не сможет синхронизировать время.

— То есть, я могу опоздать, — сказал он и в отчаянии замотал головой.

— Можешь опоздать, а можешь и вовсе не прийти. То, что ты сюда попал, Хельги, уже чудо. — Король медленно поднялся с кресла и теперь возвышался над Олегом. — Один из пятерых прошлых пришельцев недавно погиб. Не стану пока утверждать, что это как-то связано с тобой.

Бард! Если он смог взломать охранную систему отца, то сделать так, чтобы Олег первым за долгие годы загрузился в Андерланд, для него было пустяком. И погибший игрок... Вольфганг и Бард что-то говорили о несчастном случае. Теодор... то есть... Олег напрягся, но так и не смог мысленно произнести имя на русском языке. Черт возьми, необходимо вернуться и задать сыночку великого Бернса несколько вопросов.

— А вторая ошибка? — Олег обреченно поднял глаза на возвышающегося над ним короля.

— Этическая, — медленно произнес его величество.

Выражение его глаз скрыло знакомое мерцание.

— Ваше время истекло, — раздался вежливый женский голос. — Пожалуйста, отпустите панель управления. До новых встреч.

Глава 2. Благие намерения

Бард дремал, неловко развалившись на стуле, но мгновенно проснулся, как только Олег резко поднялся с игрового кресла. В глазах молодого Бернса читались невысказанные вопросы и отчаянная надежда. Но Олег был далек от того, чтобы разделить его чувства. Он подскочил к так называемому сообщнику, еле сдерживаясь, чтобы не подпортить тому челюсть.

– Что? — коротко спросил Бард.

– Это ты мне сейчас расскажешь — что, — зло сказал Олег, беря стул и присаживаясь прямо напротив собеседника. — Что за чертовщина происходит в этом Андерланде?

– Ты загрузился не в ту локацию, — буркнул Бард, настороженно глядя на него.

– И провалил твой эксперимент?

В комнате повисла тишина. Получивший подтверждение самым противным подозрениям Олег потрясенно кивал головой, а Бард задумчиво скреб ногтем поверхность стола.

– Сам догадался, или Король Теней помог? — наконец спросил он.

– Догадаться несложно. За твоей помощью Жанне стояла возможность уговорить меня играть. Последний, кто пошел на это, Федор, твой однокурсник, погиб. И я также мог погибнуть, и ты это знал. Ведь так? — последнюю фразу Олег выкрикнул, неожиданно для себя. Он всегда старался не выходить за рамки в любом разговоре, однако, похоже, у сына Бернса был талант злить людей. Олег одернул рукава рубашки и заставил себя успокоиться.

Бард вскочил со стула, опрокинув его.

– Я сказал загрузиться в Ледяной Дворец к королеве, ты сам все испортил!

Скользкий тип, до последнего будет отпираться, хотя здесь и без ответа понятно. Стоп! Олег зацепился за предыдущую фразу собеседника, и свет прозрения осветил его разум полностью.

– Так ты знал вообще все, — выдохнул он, рассматривая разъяренного Барда. — Теория множественности миров, неполадки с загрузкой, умирающие игроки. Ты решил попробовать забросить туда меня, прикрываясь заботой о Жанне. Тебе было все равно, кто пострадает, лишь бы разобраться с вашим миллиардным проектом.

– А ты делаешь операции исключительно из милосердия и благотворительности, док? — воскликнул Бард. — Или ваши медики проводят только разрешенные и гуманные эксперименты? Да если бы они знали, что такой, как ты, осведомлен о технологии матрицы личности, они бы тебя на органы разобрали и не дрогнули бы!

– Так вы из соображений гуманизма засекретили это открытие? — ядовито спросил Олег, снова стараясь потушить ярость и не кричать, как собеседник. — Кстати, твой сокурсник, Федор, в том мире тоже умер.

Глаза Барда сузились, и он тяжело вздохнул.

– Так ты расскажешь мне, что произошло, или будем орать друг на друга?

– Орешь здесь только ты, — парировал Олег и протянул ему руку. — Кстати, верни смартфон.

Бард плюхнулся обратно на стул и мрачно посмотрел на собеседника. Потом молча отдал ему браслет.

– Ладно, док, — сказал он. — Ты прав. Аналитики корпорации давно просекли, что с Андерландом что-то не так. Последний сеанс нашей игры был прерван явлением моего излишне взволнованного отца. Он опрометчиво вырубил питание, и мы вышли без сохранения. Программа дала сбой, и загрузочные шлемы перестали работать. Создать новые корпорация уже не могла себе позволить. — В ответ на эти слова Олег хмыкнул. — Не язви, у всех бывают тяжелые времена, а в разработку этого проекта было влито гораздо больше, чем разум-

ный деловой человек может себе позволить. С другой стороны, именно это и не позволило смириться с поражением.

Бард невесело улыбнулся уголком губ.

— Если не вдаваться в технические подробности, в которых ты все равно ни черта не поймешь, наши лабухи ковыряли код, как только появлялась возможность. Но смогли лишь восстановить подключение загрузочных шлемов. Однако попытки зайти новым игроком программа игнорировала, выдавала ошибку в регистрации и выкидывала людей обратно. Игра продолжала функционировать, логи пополнялись, и тогда какому-то умнику пришла идея, что активизированные нами персонажи ведут себя, как интеллектуальные агенты внутри программной среды. — Бард резко прервался, очевидно, сообразив, что собеседник перестал даже приблизительно улавливать смысл его речи. — Короче, это все не важно! За пятнадцать лет так ничего толком и не достигли. Только лишние сбои на сервере устраивали. Лишь упрямство отца не позволило выкинуть все это к шутам. Он уговорил Локи, это Федька Скоробогатов, помочь ему, не бесплатно, разумеется. Его регистрация сохранилась, он загрузился, но потом... — Бард озадаченно развел руками. — Он сошел с ума и разбил себе голову о стену.

— После долгих размышлений я решил, что дело в матрице личности, — продолжал Бард, не останавливаясь на ужасной смерти давнего друга. — Два сознания столкнулись в игре, и им обоим не пошло это на пользу. Уверен, тамошний Локи закончил так же. Отец сел в лужу, а на меня снизошло вдохновение. Я сделал патч, теоретически позволяющий регистрироваться новым игрокам. Как видишь, он успешно прошел испытания.

То есть сынок из-за непростых отношений с отцом решил показать тому, что он круче и умнее. Нашел глупого доктора, который ради умирающей жены готов на все, и посадил его в кресло, словно подопытную крысу в резервуар.

— Ну что ж, радуется, что ты не отдал своему отцу Семенова и Тамару. Жанна-то была для вас недоступна, — заявил Олег, сцепляя перед собой руки, как он делал на серьезных совещаниях.

— Не делай из меня монстра, — скривился Бард. — Серый и Томка не согласились бы сотрудничать, каждый по своим причинам, и их никто бы не заставил — Он помолчал. — Теперь твоя очередь.

Олег пересказал разговор с королем, опустив только то, что его величество знал, где находится копия Жанны. Это получилось по непонятному для Олега наитию. Он просто понял, что пока рано сообщать лишнюю информацию Барду, вот и все. А, закончив, с некоторым злорадством наблюдал, как расширились глаза собеседника.

— А чему ты удивляешься? — воскликнул он. — Не догадываешься, кто мог слить Королю Теней всю эту информацию? Я сам, точнее, моя копия.

— Логично, — прокомментировал Олег, удивляясь, как сам об этом не подумал.

— Послушай, док, — наклонился вперед разволновавшийся Бард. — Не советую верить всему, что тебе наболтали в Серебряном Замке. Я предлагаю помочь пройти в игру и мне. Вместе мы разберемся, как найти Жанну.

— Так ты все еще хочешь ее спасти? — искренне удивился Олег.

— Конечно, — не менее искренне отозвался Бард.

Но Олег позволил себе не поверить ему. Вероятность того, что у хитрого Бернса-младшего был еще один скрытый мотив, была больше вероятности пробуждения его несуществующей совести.

— И что ты предлагаешь? — Олег настолько редко лгал людям, что сейчас с удивлением ощутил, как вспотела шея под воротничком рубахи.

Бард откинулся на спинку стула.

— Если ты убьешь Кея, я смогу загрузиться и остаться в своем уме.

— Кей? Это твоя копия?

– Он самый.

– Но ты понимаешь, что он живой? Такой же человек, как и ты? — осведомился Олег, внимательно наблюдая за собеседником. Не этого ли он, в результате, хотел добиться? Смерти этого загадочного Кея, чтобы проникнуть в игру? Но зачем?

Бард показательно закатил глаза.

– Он всего лишь программа. Я же сказал — не верь всему, что тебе говорят. Тем более, такие типы, как Король Теней.

«А вот здесь, уважаемый Бернс, вы несколько заврались. Противоречите сами себе. Если жители Андерланда — всего лишь безликие персонажи, как теневое величество может быть хитрым типом, которому нельзя верить? Такая характеристика уже подразумевает личность», — подумал Олег и после небольшой, специально выдержанной паузы, сказал вслух:

– Хорошо. Если ты сможешь найти и спасти Жанну, я постараюсь отыскать и ликвидировать этого Кея. Но учти — больше никаких подковерных игр с твоей стороны.

– Сам понимаешь, я не мог выложить тебе все сразу, док, — с явным облегчением вздохнул Бард. И даже приподнял правый уголок рта в своей кривой улыбке.

– Три часа утра, — зевнул Олег.

– Нам надо уходить, — кивнул Бард. — Доставишь меня обратно к Томке, а я свяжусь с тобой завтра ближе к вечеру.

Олег поглощал одну за другой чашки кофе, чувствуя себя невероятно разбитым. Четыре часа сна перед тяжелым рабочим днем оказались тем еще испытанием. К тому же Олега не оставляло ощущение некоторой нереальности происходящего вокруг, словно ночью он увидел какой-то жуткий и до крайности реалистичный сон. Впрочем, примерно так все и было.

Если сначала доктор Нарышкин и ощущал оправданные опасения, связанные с вмешательством в дела «Мира на ладони», то сейчас чувствовал только усталость. Если бы Роберт Бернс прислал по его душу киллеров, Олег бы только безразлично махнул рукой. Его больше беспокоил молодой Бернс и его мотивы. Недаром он так обрадовался, когда Олег согласился уничтожить копию. Конечно, на самом деле доктор не собирался убивать условно знакомого ему человека, да и вообще действовать по указке Барда. Разговор с Королем Теней еще не закончен.

Олег зевнул. Одно радовало: первая операция была позади, а перед второй следовало встряхнуть организм. Размышляя над возможностью взять отгул на пару дней, потому что Бард назначил ему следующую встречу на завтрашний вечер, Олег не сразу сообразил, что Марина спрашивает его о чем-то.

– Извини, — произнес он уже привычное слово и поднял глаза. — Я не выспался.

– Неважно, — тряхнула аккуратно уложенными волосами Марина. — Я спрашивала о сегодняшнем вечере. Но теперь думаю, лучше всего тебе будет отдохнуть.

– Не уверен, что мне будет до отдыха, — пробормотал Олег и, заметив недоуменно сдвинутые брови Марины, улыбнулся. — Ты не могла бы проконсультировать меня по одному вопросу?

– Конечно.

Олег допил кофе и подался вперед. Заинтригованная Марина тоже наклонилась, испытывая вполне предсказуемое волнение от столь неожиданной близости объекта своего обожания. Однако его вопрос заставил ее вздрогнуть и изумленно приоткрыть рот.

– Технология матрицы личности? Господи, Олег, откуда ты знаешь об этом?

– Подсказал один знакомый, — туманно ответил тот. — Так твой отдел проводил подобные эксперименты?

– Я... да, но... — Последний раз Марина так терялась еще в школе, когда не выучила урок.

— Я знаю, тебе нельзя говорить. Твоя подписка. — Олег осторожно огляделся по сторонам. — Какие-то весомые результаты были достигнуты?

— Нет, — шепнула Марина. Наверное, со стороны они походили на влюбленных. — А теперь ты ответь, кто рассказывает тебе о таких вещах?

— Мой новый знакомый, — тоже шепотом ответил Олег, — из Корпорации информационных технологий. У него тоже уровень допуска ... с подпиской.

— Эти всегда и везде подслушивают и подсматривают, — заметила Марина. — Неужели кто-то из них сунул нос в кибернейрохиргию? Я должна предупредить начальника. — Она окончательно смутилась, когда ладонь Олега предупреждающе легла на ее руку.

— Не спеши, — возразил Олег. — Он утверждает, что они сами разрабатывали эту технологию.

— И ты ему веришь?

Они пристально смотрели друг на друга, и Марина, как всегда, утонула в глазах Олега, которые были совершенно необыкновенного янтарного цвета. Ей казалось, что ни у кого в мире больше нет таких глаз, и она готова смотреть в них вечно. Олег отпрянул, облокотился на спинку своего стула, и наваждение рассеялось.

— Не до конца. Поэтому и спрашиваю тебя, — сказал он.

— Только не говори, что ты решил использовать это для Жанны... — начала Марина, не сводя с него настороженного взгляда.

— Я просто перебираю варианты. Я знаю, что это опасно. — Длинные ресницы на миг прикрыли глаза, и сердце Марины перевернулось. А может, наоборот посоветовать ему попробовать? На свой страх и риск рассекретить проект и позволить Жанне умереть во время эксперимента?

Олег ушел готовиться к операции, а Марина сидела за столиком, чувствуя недосказанность в его словах. И жгучий стыд за свои мысли. До чего же она может так дойти, если уже задумывается над тем, чтобы рискнуть своей карьерой и репутацией и взять грех на душу из-за любимого человека? Который, к тому же, не отвечает на ее чувства.

— Я хочу видеть тебя дома. Бросай очередных собутыльников и приезжай.

— А если нет? Я занят.

— Чтобы до вечера зашел домой. — Когда отец начинал говорить таким тоном, разумнее было послушаться.

Бард со вздохом отключил связь и посмотрел на Тамару. Он отоспался после бессонной ночи, однако голова все равно болела.

— Сколько было вызовов ночью?

— Ни одного. И с десяток, пока ты спал, — ответила Тамара, которая хранила роскошный смартбар Барда во время его путешествия в корпорацию. — Твои амбалы вернулись. Наверное, сидят в машине.

Бард поморщился, надел смартбар на руку, спрятал другой, который использовал для взлома двери в корпорации, в карман и вытянулся на кровати, поправив тощую подушку.

— У тебя не слишком довольный вид, — заметила Тамара. Она ходила по комнате и пыталась навести в ней подобие порядка. — Дело с доктором провалилось?

— Напротив, но прошло не так, как я ожидал, — зевнул Бард.

Тамара нагнулась за очередной игрушкой и выпрямилась, держа в руке затрепанного плюшевого зайца.

— У тебя не получилось с игрой? — спросила она, внимательно рассматривая возлежащего приятеля.

Бард, в свою очередь, разглядывал ее, с некоторым удивлением отмечая, как изменилась старая подруга за те несколько лет, что он не видел ее. Фотографии в сети были не в счет,

они нисколько не передавали реальности. Измученное постаревшее лицо, круги под глазами, затрапезный домашний комбинезон и потухший взгляд. А когда-то Тамара была красавицей с волосами цвета спелой пшеницы и лучистыми серыми глазами, оттенком чуть темнее, чем у самого Барда. И друзья, и приятели, и сокурсники, а тем более преподаватели, были шокированы, когда узнали, что красавица беременна от какого-то непонятного типа и намеревается взять академический отпуск. Из которого так и не вернулась в университет.

Бард моргнул, снова окинул женщину взглядом и внезапно подумал, что еще не все потепляно, такая красота не увядает за десять лет, и никакому алкоголику-мужу этого не изменить. Вот только трое детей... Бард почесал щетинистую щеку.

— Я на днях видел Серого. Давай я ему маякну в столицу, он приедет на выходные, и мы вместе ходим в «Чары».

Тамара выронила зайца и изумленно воззрилась на него.

— Значит, его ты тоже впутал в свои делишки с доктором и секретной технологией? — Она на секунду отвернулась, а потом снова и уже грозно взглянула на Барда, уперев руки в бока. Однако он мог поклясться, что глаза ее подозрительно блеснули. — От чего умер Локи?

Бард приподнялся на локте и покачал головой.

— Томка, не вынуждай меня отвечать. Достаточно того, что я вчера сказал перед уходом. Поверь, в каком-то смысле тебе повезло, что ты сидишь далеко от корпораций. Могу только пообещать, что не позволю, чтобы с тобой и Серым случилось плохое. — Бард внезапно почувствовал, что действительно собирается сделать это. В конце концов, Локи сам выбрал свою судьбу, а отец не посмеет сцапать оставшихся игроков.

— Повезло? — внезапно воскликнула Тамара. — Повезло?! — Она сорвалась в крик и, подобрав ни в чем неповинного зайца, с силой швырнула его в стену. — Да что ты можешь знать о таком везении, Виктор Бернс? Или ты ослеп и не видишь ничего вокруг себя? Ты сейчас поднимешь свой тощий зад, засунешь его в машину с охраной и поедешь в свой особнячок. А я останусь здесь. Здесь! — Она схватила забытую кем-то кружку и замахнулась в сторону кровати. Бард скатился за мгновение до того, как посуда врезалась в стену над ним и разлетелась на мелкие кусочки. Через секунду раздался тихий плач.

— Эй, Томка, ты чего? — спросил Бард, подползая на коленях к сидящей на полу Тамаре. — Я ж говорю — ходим в «Чары» с Серым. Или вы вдвоем ходите, а?

— Я думала, ты издеваешься, — подняла на него заплаканные глаза Тамара. — Посмотри на меня. Мне даже надеть нечего.

— Так найдем, — хлопнул ее по коленке Бард. — А если твой алкаш будет выступать, переломаем ему ноги.

— А жить я потом как буду? — всхлипнула Тамара, вытирая глаза лямкой комбинезона. — И чем детей кормить?

Бард почесал затылок и подумал, что неплохо было бы причесаться.

— Сначала «Чары».

— Ох, плохая эта идея. Вольф меня и не узнает.

— У него хорошая память, — сказал Бард как можно убедительнее.

Он и сам не совсем понимал, зачем затеял встречу давних друзей. Может, виноват доктор Нарышкин, который пытался воззвать к глубинам его совести?

В Вольфганга Семенова была влюблена большая часть женского состава факультета. И красавица Тамара не избежала этой участи. И вроде бы сам «звезда» был даже не против, однако там случилась какая-то непонятная и темная история. Бард подозревал, что в ней была замешана Жанна Лебедева. Иначе с чего бы вдруг Тамара бросила учиться и кинулась в объятия какого-то незнакомца? Помнится, когда они играли, Жанна симпатизировала его Кею-Барду. Или нет? Давно все это было.

— А о моем деле, — продолжил Бард, поднимаясь с пола и потянув за собой Тамару, — лучше знать как можно меньше.

— Что не так с Андерландом? — прямо спросила Тамара.

— Персонажи. Наши в том числе. — Бард протянул руку и взлохматил ей волосы. — Но это все, что я могу сказать. У тебя есть зеленый чай без сахара с лимоном?

Служащие всех допусков филиала «Идеального здоровья», в большинстве своем, к восьми часам утра бодро съезжались на работу. Шумели автомобили, шуршали открывающиеся и закрывающиеся дверцы, играла пронзительную мелодию чья-то сигнализация, вокруг раздавались приветственные голоса.

Во всеобщей суете никто не замечал, как в углу подземной парковки человек в длинном пальто тихо разговаривал, уткнувшись носом в стену и дуя на замерзшие пальцы рук.

— Так точно. Жена Нарышкина все еще лежит в травме.

— Информационщики снова сняли слежку с сына Бернса, — раздался в ответ четкий голос. — Но мы успели заметить его активность. Здесь что-то не так, Алексей. Он постоянно вертится возле этого доктора Нарышкина. Убери жучок из палаты его жены. Ее могут обыскать и найти.

— Уже убрал. — Пальцы совсем окоченели.

— Ты чего там пыхтишь? Замерз?

— Так точно. Прохладно сегодня.

— Дальше. В кратчайшие сроки выясни, что они затевают. — Голос помолчал. — К нам поступила непроверенная информация. Но от надежного источника. Не отреагировать мы не имеем права. У них технология матрицы личности.

— У кого?

— У коновалов твоих, Алексей, — раздраженно уточнил голос. — Не знаю, кто ее умудрился разработать, но Роберт Бернс положил на нее глаз. Мы должны опередить его.

— Так точно. Опередим. — Перед глазами мелькнуло лицо холеной сотрудницы кибернейрохирургии. Есть, кого подцепить на крючок. И самое время этим заняться.

— Данные не фиксировать. Докладывать будешь или лично, или по этому каналу. Если заподозришь слежку, уничтожай смартбар и иди на дно. Все понятно? — гаркнули в ухо.

— Так точно, товарищ полковник, — поневоле вытянулся в струнку подчиненный, хотя висел на сеансе без видеосвязи.

— Тамбовский волк тебе товарищ. Я же предупреждал — никаких званий в разговорах. Выполнять. — И говоривший отключился.

Человек в пальто, зябко передергивая плечами, мелкими шажками пошел к только что подъехавшему автомобилю, присмотренному еще вчера днем, во время обеденного перерыва, поднял воротник пальто и постучал в стекло. Через несколько секунд оно плавно опустилось.

— Отойдите, пожалуйста, от моей машины. — Голубые аккуратно подкрашенные глаза презрительно сощурились.

— Вы ведь доктор Менделеева? Марина Андреевна? — Он и не подумал шевельнуться. — Простите, я не представился в нашу прошлую встречу. Меня зовут Алексей. Алексей Владимирович Иваницкий. Отдел техподдержки.

— Очень приятно. — От ее тона заморозились и покрылись инеем те части тела, которые еще сохраняли остатки тепла. — Что вам нужно?

— Просто поговорить. Вы не пригласите меня в машину? Здесь холодно. — И Алексей в подтверждение слов притопнул ногами.

— Вы тут ночевали? — осведомилась Марина.

Она была уверена, что этот человек подсел к ней неспроста, поскольку прекрасно помнила их первую и последнюю встречу в палате Жанны и его слова. А также то, что туалетная

комната была пуста, когда она туда заходила. «Только бы Олег не вляпался во что-то серьезное», — неожиданно промелькнуло у нее в голове.

— Не ночевал, — жизнерадостно произнес назвавшийся Алексеем Иваницким, опуская воротник пальто. — Сегодня на редкость прекрасное утро.

Марина убрала руки с руля и пристально посмотрела на него.

— Я вас слушаю.

— Мне нужна информация.

— И кто вам сказал, что вы сможете получить ее от меня? — Марина усмехнулась. Этому типу лучше выложить все, что у него есть, иначе она вышвырнет его из машины, а то и переедет.

— Я уверен в этом. Вы ведь не хотите, чтобы доктор Нарышкин узнал... м-м-м... некоторые подробности? — Алексей активировал смартбар, и по салону автомобиля пронеслись слова, сказанные голосом Марины: «Две женщины и один мужчина. Только ты почти мертва, а я жива. И Олег жив. Для нас всех было бы лучше, если бы ты умерла».

— Шантаж. Как пошло, — ровным тоном произнесла Марина, чувствуя, как внутри все холодеет.

— Но ведь эффективно? — осведомился собеседник, и она готова была поклясться, что на миг на лице промелькнула довольная ухмылочка.

Что мог работник технического отдела делать в палате Жанны, да еще и записывать ведущие там разговоры? Уж точно не навещать подругу своей несуществующей жены. Ответ напрашивался сам собой. Промышленный шпионаж. Марине приходилось слышать, как в корпорации периодически разоблачают или ловят шпионов. Не говоря уж о ликвидации всевозможных слежек с помощью хитрых технических устройств.

— И как живется на две зарплаты? — Марина посмотрела на собеседника и как можно очаровательнее улыбнулась.

— Не жалуюсь, — невозмутимо парировал тот. Для шпиона у него было на редкость приятное лицо. В палате ей не удалось его как следует рассмотреть, и теперь она внимательным взглядом окинула глубокие темные глаза, острые скулы, прямой нос и твердый подбородок.

— Почему вы уверены, что я стану с вами сотрудничать? — Ее рука скользнула в карман, расположенный сбоку сиденья.

— Это вам не поможет. — Алексей опустил глаза на маленький шокер, из тех, что настроены на владельца и бьют сильным разрядом всех, кто к нему прикоснется. — Тяжкие телесные или убийство закончат вашу карьеру. А запись все равно попадет к доктору Нарышкину.

Марина рассмеялась и положила шокер на место. Надо же, и возможности шокера распознал на вид.

— А вы хорошо подготовились, — заметила она. — У вас есть звание, Алексей Владимирович?

— Капитан, — не изменившись в лице, ответил он. — Меня интересует операция, которую ваше отделение собирается сделать Жанне Нарышкиной.

Марина с трудом удержалась, чтобы не вытаращить глаза. Какая еще операция? Зато теперь она не смогла отказать себе в удовольствии открыто рассмеяться.

— У вас богатая фантазия для военного, капитан. Или проблема в неверных сведениях? Для Жанны Нарышкиной не планировали никаких операций.

— У меня верные сведения, — невозмутимо отозвался Алексей. — А вот от вас, уважаемая Марина Андреевна, начальство что-то скрывает. Технологию матрицы личности, например.

Марина оборвала смех. Не может быть. Таких совпадений не бывает.

— Чепуха, — как можно презрительнее фыркнула она. — Подобные эксперименты ведутся давно и всеми, кому не лень. Но известно, что пока безрезультатно.

— Возможно. Об этом вы мне сообщите. Скажем, — он задумался на секунду, — завтра в восемь часов вечера здесь же.

— Какая наглость, — отозвалась Марина.

— Не рубите сгоряча, — почти мягко сказал Алексей. — Вы ведь на хорошем счету в «Идеальном здоровье», а такие люди нужны всем. Кто знает — возможно, в будущем вас ждет еще одна интересная работа. Или же менее интересный скандал с вашим обожаемым доктором. Думаете, ему понравится ваше истинное лицо?

Марина сжала губы. Собеседник перестал говорить характерными рубленными фразами и стал больше походить на человека. Если, конечно, можно так назвать бесцеремонного шантажиста и шпиона. Она могла просмотреть базу корпорации, особенно работников второго уровня допуска, и найти там Алексея Иваницкого. Однако это будет выстрел вхолостую. В файлах его документов, конечно, отсутствует информация о звании и связях с научно-исследовательской станцией «Вега», относящейся к военно-космическим силам страны. В голове мелькнуло воспоминание о Леониде Сергеевиче Платове. Вот кто без труда справился бы с напористым шпионом, поскольку имел огромный опыт в подобных делах. Ну, или просто свернул бы ему шею нечеловечески сильными руками.

— Если я пойду к начальству, то будет закончена и ваша карьера, — сказала Марина.

— Вы сами не верите в то, что сделаете это, — пожал плечами Алексей. — Могут возникнуть нежелательные вопросы. Я уже молчу о потере доверия вашего обожаемого доктора Нарышкина.

Марина сама это прекрасно понимала и о начальстве заговорила только для того, чтобы шантажист увидел ее колебания и поверил в ее готовность уступить.

Утечка информации на НИС «Вега», несомненно, случилась, поскольку brave ученые вояки лишний раз просто так не пошевелиятся. И Марине необходимо время, чтобы разобраться с этим. Кто-то из ее отдела тоже решил пожить на две зарплаты? С другой стороны, зачем тогда капитану Иваницкому привлекать ее к делу? Мог ли Олег иметь к этому какое-то отношение? В такое верилось с трудом. К тому же тот «приятель», о котором он упоминал, был из «Мира на ладони».

Марина перевела дыхание. Какой бы ответ она не дала шантажисту, ей все равно придется влезть в борьбу двух самых влиятельных корпораций и могущественной НИС «Вега», которые контролируют город. Особенно если опыты с матрицей личности у кого-то оказались успешными.

подавив вспыхнувшее желание закопать документы и сбежать в самый отдаленный уголок страны с одной котомкой за плечами, Марина отдала приказ выключить климат-систему.

— Договорились. Жду вас завтра вечером. А теперь, будьте добры, убирайтесь из машины. Мне пора на работу.

Сощутив глаза, она внимательно смотрела вслед уходящему человеку в длинном темном пальто. Посмотрим, кто кого, капитан. Доктор Менделеева не подходит на роль трепещущей жертвы, что бы вы там себе не вообразили.

Иная земля

*Корни да сучья,
черные ветки,
Когти, как крючья
рвутся из клетки.
Мельница, мельница,
что же здесь мелется,
Что за зерно?
Лопасты вертятся
около сердца,*

*но мне все равно,
мне все равно...*

Йовин

песня Мельница

Олег поднял глаза и встретил внимательный взгляд Короля Теней.

— Кхм... На чем мы остановились?

— Я знал, что ты вернешься, Хельги, — медленно улыбнулся его величество.

Олег осмотрелся. Ничего не изменилось с его прошлого визита, но король как-то узнал, что он исчезал и снова появился.

— У меня прекрасное зрение, — сказал его величество, словно прочитав мысли. — И когда силуэт собеседника начинает мерцать, это заметно.

— Вы говорили о второй ошибке? — не стал терять время на выяснение подробностей Олег. — Что это значит?

Король вернулся к своему креслу и неспешно сел.

— Да, этика. Или мораль. — Он поднес к лицу руку и внимательно осмотрел ногти. — Ты уверен, что сможешь убить свою жену?

Олег непонимающе покачал головой.

— В каком смысле?

— В единственном. — Король потянулся за кувшином с вином, налил себе полный кубок и сделал глоток. — Тебе придется взять нож или кинжал, или, — он посмотрел на оружие, висящее на боку Олега, — шпагу и проткнуть ее сердце. Если ты знаешь, где оно находится, и не придется просто перерезать горло.

— Знаю, — машинально ответил Олег и осознал сказанное.

В его голове вспышкой пронеслась картина, как он тащит Жанну за руку, она отбивается, он достает почему-то скальпель и резко бьет ей в горло, стараясь увернуться от брызнувшей крови. Она падает и бьется в конвульсиях, ее лицо искажается в предсмертных судорогах.

— Господи...

Король Теней молчал, и, как показалось Олегу, его взгляд был полон иронии. Убить Хильд, убить пока незнакомого ему Кея... Черт возьми, он врач, а не мясник! Старинная клятва Гиппократов много для него значит. Сам Бард наверняка не держал в руках ничего опаснее столового ножа, а с такой простотой изложил Олегу кровожадные планы. Хотя со своей колокольни Бернс-младший может считать себя правым: он-то искренне думает, что это всего лишь игра, и все персонажи здесь ненастоящие. К сожалению или к счастью, Олег знал, что это не так.

— Не смогу, — честно ответил он. — У вас есть предложение получше, ваше величество?

— Смогу я, Хельги, — кивнул король. — Тебе останется только привести ко мне Хильд. И помочь мне остановить разрушение нашего мира.

Почему-то в то, что Король Теней, не моргнув глазом, убьет незнакомую ему женщину ради всеобщего блага, Олег поверил сразу. Хотя, на его взгляд, знатный собеседник ничем не походил ни на маньяка, ни на фанатика.

— Я не знаю, чем я могу вам помочь, ваше величество, — пожал он плечами. — В информационных технологиях я разбираюсь плохо. Я всего лишь... лекарь.

— Все мое время, — скопировал его жест король.

Олег насторожился.

— Но ведь я спасу жену? — уточнил он.

— Без сомнения. Ты подключишь ее к программе в твоём мире, а я убью ее с помощью магии здесь, как только замечу признаки того, что происходит перемещение. Ты сегодня убедился, что я вижу такие вещи.

Олег почувствовал облегчение. Он не знал, что представляет собой упомянутая магия Короля Теней, но отчего-то был уверен, что она милосерднее ножа или шпаги. А что касается помощи в спасении мира... Неужели бы он отказался у себя в стране вступить в добровольческую дружину и сделать все, что может, если случится массовое стихийное бедствие или серьезная катастрофа?

— Я согласен на ваше предложение, ваше величество. Вы поможете мне, а я помогу вам. Обещаю. Мне надо что-то подписать?

Губы короля тронула улыбка.

— Нет. Достаточно твоего слова, Хельги.

Позже Олег ворочался в кровати, стараясь заснуть в полутемной комнате. Проклятый розовый свет пробивался даже сквозь плотные портьеры, которые ему любезно задвинули выделенные королем слуги. Время в Андерланде текло поистине необъяснимо. Здесь давно прошли пять часов установленного при загрузке времени, и даже успела наступить ночь. Если это можно назвать ночью. Закат. Край Теней, где вечно заходит солнце.

Олег перевернулся на спину и открыл глаза. В таких условиях хорошо себя чувствуют только тролли, коих он успел навидаться, пока осматривал замок. Как выяснилось, тролли встречались, по меньшей мере, трех видов и отличались друг от друга величиной, цветом шкуры и выражением морды. Те самые зеленые тролли, упомянутые стражником, действительно оказались не слишком умными, и Олег сумел в полной мере прочувствовать тяжесть оскорбления.

Кроме троллей и людей в замке Короля Теней обитали карлики, называемые здесь цвергами. Уже знакомый Олегу капитан с длинной щегольской бородой принадлежал как раз к их породе. Чем они отличались от людей, кроме роста и скверного характера, было непонятно, а медицинского оборудования, чтобы их обследовать, в Андерланде не существовало.

Олег закрыл глаза и твердо решил заснуть. После отдыха ему предстояло длительное путешествие в место под название Эрленвальд, где, по словам Короля Теней, находилась Хильд.

Эта территория, сплошь покрытая лесом, была под властью Короля Ольх, в чьи владения путь его теневому величеству, как и Королеве Холода, был заказан. По крайней мере, так сообщил сам король, когда Олег поинтересовался, не сможет ли тот помочь ему с походом. Чем венценосные родственники так насолили почтенному ольховому величеству, Олег так и не узнал. Зато выяснил, что Хильд не просто гостит в Эрленвальде, а томится там, погруженная в волшебный сон.

— Я знаю похожую сказку, — заметил Олег, когда услышал историю. — Вы еще скажите, что заклятие может разрушить поцелуй.

— Видишь, ты уже начинаешь проникаться нашим миром, — отозвался Король Теней, и Олег с трудом поверил в то, что он говорит серьезно. Мысль о жене как о сказочной принцессе, которую сторожит дракон, была непривычна.

— А Король Ольх сильно разозлится, когда я украду Хильд?

— Ты об этом не узнаешь, Хельги. В этом твое преимущество — тебе ничего не угрожает в Андерланде. Если тебя убьют, ты очнешься у себя и попробуешь зайти заново. Ведь так?

Его теневое величество был на редкость проницателен. Олег успокоился. В самом деле — он здесь настоящий бессмертный герой. И, кажется, начинает понимать, что многие дети и взрослые люди находят во всех этих играх. А на игре, где возможно создание дубля личности с последующей выгрузкой воспоминаний о проведенном времени, действительно реально заработать миллиарды. Вот Бернсы пятнадцать лет с ней и возятся. Олег сам не заметил, как заснул, занятый размышлениями.

Разбудил его жуткий вопль, грохот и поднявшаяся за ними возня. Кто-то бегал мимо двери, разговаривал и гремел. Олег с неохотой выбрался из постели, убедился, что он все еще

находится в Андерланде, натянул проклятые тесные штаны, дошел до двери, осторожно выглянул в коридор и остановил бегущего куда-то мелкого тролля.

– Что за шум?

Тролль уставился на него быстро моргающими темными глазками, переложил из лапы в подмышку какой-то кувшин, а затем на его морде проступила работа мысли.

– Наши подрались в караульной за костями и подрезали одного. Теперь он валяется и воеет. Я несу ему вина, чтобы он заснул и не орал.

– А если он умрет? — спросил Олег.

Тролль почесал косматую башку.

– А он может?

Похоже, этого укусил зеленый тролль.

– Я лекарь, я могу осмотреть его, — предложил Олег и, прежде чем собеседник опомнился, вышел из комнаты и подтолкнул его вперед. — Показывай дорогу.

Тролль проковылял пару метров, толкнул маленькую неприметную дверь, и они оказались на стене замка. Внутренний компас Олега подсказывал, что тут какой-то подвох с пространством, но это становилось уже привычным.

Со стены открывался потрясающий вид на огромное закатное солнце, которое тонуло в темных росчерках редких облаков. Олег на мгновение остановился, любуясь грандиозным зрелищем. Порыв холодного ветра растрепал ему волосы, заставив вздрогнуть. Сердце забилося чаще, и грудь наполнило странное щемящее чувство, которое он не испытывал с детства. Казалось, что впереди ждет какое-то удивительное приключение. Непременно, со счастливым концом. Все будет хорошо, он обязательно спасет любимую. Иначе и быть не может! От закатного света или от стылого ветра на глаза навернулись слезы, Олег заморгал, улыбаясь, и поспешил за своим провожатым вниз по лестнице.

В маленькой караульной комнате царил разгром. На столе действительно лежал средних размеров тролль и подвывал, держась за плечо. Олег бегло осмотрелся в поисках предмета спора и заметил валяющиеся на полу кубики. В самом деле, зря он мысленно обвинил троллей в обжорстве и решил, что драка вышла из-за позднего ужина. Азартные игры могут привести к поножовщине не только людей. Вокруг раненого толпились тролли, пара цвергов и один человек.

– Этот вот говорит, что может сделать так, чтобы он не орал, — с важным видом заявил спутник Олега, держась за свой кувшин.

– Меня зовут Хельги, и я гость его величества. — Олегу стало надоедать, что распоследний тролль обращается с ним, как с бродячей собакой. — Кстати, почему его не разбудили? — поинтересовался он, склоняясь над пострадавшим и пытаясь рассмотреть повреждения.

– Его величество кинет всех в подвал, не разбирая, кто зачинщик, — ответил один из цвергов. — И поделом им.

Оставив без комментариев методы Короля Теней по усмирению слуг, Олег, наконец, отодвинул руку тролля и увидел глубокий порез на плече. К слову сказать, на голове пациента обнаружили несколько шишек разной величины и срока давности. Видимо, разбить голову троллю было непросто.

– Дайте мне тонкую иглу, нитку и самое крепкое спиртное. И еще горячую воду и чистые... тряпки, — прикрикнул Олег на собравшихся. — И разойдитесь! Незачем здесь толпиться!

Привычные к командному тону, тролли со всех ног кинулись выполнять приказания. Через несколько минут они доставили все необходимое и, наступая друг другу на лапы, сгрудились у стеночки, не отрывая от странного гостя любопытных глаз.

– Тише! — снова прикрикнул Олег, уже совершенно чувствуя себя в своей стихии. Конечно, здесь не было необходимых инструментов, и санитарная обстановка находилась на грани вспышки эпидемии, однако зашить рану это не помешало.

Когда Олег закончил, ошарашенный пациент вертел башкой, стараясь разглядеть аккуратную, как в учебном пособии, повязку. Не менее изумленные зрители несмелыми шажками подошли ближе, вытягивая шеи. Да уж, не балует Король Теней подданных. Или он использует исключительно магию?

– Ты лекарь? — спросил ранее заговоривший с Олегом цверг.

– Врач, — поправил Олег и, помолчав и мысленно покатав на языке слова, неуверенно произнес. — Пластический хирург. — Вроде бы что-то получилось. Правящий цирюльник — не самое худшее название. — Но зашивать раны, чтобы потом не отвалилась нога или рука, умею.

Тролли загалдели, а цверг во все глаза уставился на него.

– Это как?

– Это... — Поняв, о чем его спрашивают, Олег задумался и, кинув взгляд на морду ближайшего тролля, усмехнулся. — Я меняю лица. Могу вот из этого экземпляра сделать красавца. — Он с сомнением сдвинул брови. — Ну, или наоборот. Даже при помощи обычного ножа.

Олег не был уверен, что его представления об эстетике хоть сколько-нибудь совпадают с местными. Он уже успел вдоволь налюбоваться на себя в большом зеркале своей временной комнаты в Серебряном Замке.

Зеркало услужливо отразило то же, что и в реальном мире, за исключением чужой непривычной одежды: тех самых черных штанов в обтяжку, заправленных в высокие сапоги, и черного же жилета, надетого на белую рубаху. Ко всему этому еще прилагалась короткая куртка, черный плащ и кожаные перчатки с крагами, тоже черные. От общего тона одежды Олегу показалось, что его лицо побледнело, черты чуть заострились, а необычный и в его мире янтарный цвет глаз стал еще ярче. Ах, да, еще эта бесполезная шпага, висящая на левом боку. Олег любовался и на нее, размышляя, входит ли она в комплект костюма, предоставляемого игрой, или это ему так повезло.

Троль испуганно ощупал свою физиономию, схватился за бока, покосился на все еще лежащий рядом с Олегом нож, и с визгом отпрыгнул в сторону. Остальные сбились в кучу. Цверг озадаченно покусал губы, а потом, кивнув, важно огладил бороду.

– Полезное умение, уважаемый Хельги. Пригодится для разведчиков.

Олег удалось уснуть еще раз этой условной ночью. И когда его разбудили, он чувствовал себя уставшим. Рядом с его кроватью стоял хмурый знакомый цверг с холеной бородой, и Олег понял, что все еще находится в Андерланде.

– Доброе утро, — вежливо сказал он, помня, что карлику он не понравился с первого взгляда.

– Возможно, — ответил тот. — Его величество сказал, что я должен сопровождать тебя в Эрленвальд.

– О нет, — вырвалось у Олега прежде, чем он смог прикусить язык. Похоже, общение с троллями способно испортить даже всегда вежливого и обходительного доктора Нарышкина. — То есть, я хотел сказать, я рад.

– Можешь не стараться, — буркнул цверг. — Я сам не в восторге. Но приказ есть приказ. Меня зовут Аларих. Будем знакомы, Хельги.

Они вышли сразу после завтрака. Мрачный карлик уверенно вел Олега какими-то тропами, змеящимися среди серых камней, сплошь поросших фиолетовым мхом. Пару раз они пересекали быстрые горные ручьи, чьи берега были усыпаны цветными камешками, подозрительно напоминающими драгоценные. Потом перешли по ветхому мостику через бездонную расщелину, на дне которой клубился багровый дым.

Все это время Олег был уверен, что они движутся строго на восток, вслед собственным длинным теням, и прозевал момент, когда солнце встало у него над головой. Лишь когда они устроились перекусить под кривой сосной, до Олега дошло, что они покинули Край, где вечно заходит солнце. Однако расспрашивать угрюмого Алариха он остерегся.

Ко времени, как они вышли за границы владений Короля Теней, цверг превратился просто в молчаливого попутчика. Он недовольно жмурился на сияющее в небе солнце и не обращал внимания на раскинувшийся вокруг пейзаж, который заметно изменился. Теперь они шли по широкой песчаной дороге, по сторонам которой все чаще попадались серебристые сосны, постепенно слившиеся в сплошной лес.

Под ногами хрустел тонкий ледок, а трава на обочине была сплошь покрыта инеем. Только сейчас до Олега дошло, что он не ощущает холода, хотя тонкая шелковая рубашка и проклятые штаны вряд ли могли согреть при такой погоде. Прислушавшись к собственным ощущениям, он пришел к выводу, что холод все-таки чувствует, но тот не причиняет ему неудобства. Олег рассудил, что в этом мире простудиться или замерзнуть насмерть ему не грозит, и приободрился.

Когда солнце снова начало клониться к закату, соскучившийся Олег покосился на цверга, размышляя над тем, как разговорить спутника. Вопросов накопилось достаточно.

— Скажите, Аларих, — начал Олег, справедливо рассуждая, что излишние церемонии здесь вряд ли будут оценены по достоинству. Однако «тыкать» капитану и приближенному его величества он пока не мог себя заставить, — а вы часто выбираетесь из Края Теней?

— Да уж приходится, — буркнул карлик и снова замолчал.

— Нам придется проделать весь путь до Эрленвальда пешком? — прямо спросил Олег.

— Всего пара-тройка недель. Если в Гастхаузе найдутся желающие нас подвезти, то быстрее. Но я бы на твоём месте на это не рассчитывал.

— Почему?

Прежде чем в воздухе повис этот вопрос, Олег успел сообразить, что у него нет денег. Несколько запоздало, надо сказать. Однако его теневое величество даже не заикнулся о столь важной вещи, а Олегу в голову не пришло позаботиться о финансах. В самом деле, в сказках обычно герои просто шли по своим делам. Предполагалось, что у них есть или бездонный кошелек, или они не нуждаются в еде и крыше над головой.

— У тебя есть деньги? — прямо спросил Олег, от внезапного осознания собственной глупости растеряв остатки вежливости. — Они вообще здесь есть, или вы обходитесь обменом?

Аларих замедлил шаг и искоса посмотрел на него.

— Разумеется, его величество снабдил меня всем необходимым, — сказал он. — Но, повторяю, в Гастхаузе вряд ли найдется кто-то, готовый тащиться к Эрленвальду да еще и с двумя незнакомцами.

— Мы так плохо выглядим? — вздохнул Олег.

Вспомнив троллей, он в очередной раз усомнился в оценке собственного внешнего вида. Ему казалось, что, пусть и в дурацком костюме, подозрительным типом он не выглядит. Как и цверг, сменивший свой красно-черный мундир на неприметную, но опрятную серую одежду.

— В Гастхаузе топчется разный народ, — ответил Аларих на последний вопрос. — И никто из них не желает попасть в лапы Короля Ольх.

— Чем он так опасен? — нахмурился Олег. Конечно, ему ничего не грозит, но знать о предполагаемом противнике больше не помешает.

— Он просто не любит незваных гостей, — туманно объяснил карлик.

Олег почувствовал раздражение.

— Я предполагаю, его величество не зря приказал тебе идти со мной, уважаемый Аларих, — с нажимом произнес он и остановился. — Ты знаешь об Андерланде все, а я ничего. Может, поможешь мне?

На миг он испугался, что цверг разозлится, развернется и уйдет обратно в Край Теней. Но он только огладил бороду.

– Его величество дал мне определенный приказ, уважаемый Хельги, а нарушать приказы не в моих правилах. Лесной король обладает своей магией, и, повторюсь, очень не любит чужаков. Тех, кто залез к нему в лес без позволения, больше никто не видел. Этого достаточно, чтобы понять, почему туда никто не рвется?

«Кроме нас», — подумал Олег и, кивнув, зашагал впереди карлика по дороге.

К вечеру, когда они добрались до Гастхауза, местечка, представляющего собой большой трактир с несколькими постройками вокруг, Олег успел вытянуть из неразговорчивого цверга еще пару интересных сведений.

Личной магией обладал не только неприветливый Король Ольх, но и Королева Холода и, само собой, его теневое величество. Но о последнем Олег уже успел догадаться. В Андерланде жили еще несколько носителей необычных способностей, но Аларих, по его словам, имел о них смутное представление.

Очередной военный конфликт Короля Теней и Королевы Холода начался не так давно и продолжался с переменным успехом. Троллей и карликов всех мастей Олег видел в Серебряном Замке, а вот о войске королевы из Ледяного Дворца слушал с любопытством, хотя и с трудом мог себе вообразить ледяных и снежных монстров различных форм и размеров.

– Снеговики тупее зеленых троллей. И сильнее, — заметил Аларих. — Но магии его величества на них хватает.

Олег представил три снежных кома, ведро на голове и нос морковкой. Действительно, чудовищные монстры. Хотя, скорее всего, слово «снеговики» появилось у обитателей Серебряного Замка отсюда же, откуда «сервер». То есть от кого-то из тех пятерых, кто появился в Андервальде пятнадцать лет назад.

Аларих охотно поделился своими впечатлениями, хотя знал о пришельцах немного — они все обитали во дворце Королевы Холода. По словам карлика, Хильд, Гудрун и Вольфганг предводительствовали отрядами тех самых снеговиков, а Локи и Кей находились при самой королеве и были чем-то вроде штабных офицеров. Впрочем, потом Кей выбился в генералы и встал во главе целой армии. Гудрун, Вольфганг и Хильд оставили службу у королевы. А Локи умер.

– Королева Холода обвинила его величество в провокации и убийстве и развязала новую войну. По досадному совпадению, Локи помутился рассудком и упал в камин в одном трактирчике у границ Крайнего Севера, где в тот момент что-то праздновали несколько троллей. Конечно, королева решила, что это они подсыпали неизвестный яд или воспользовались переданным им артефактом. По чьему приказу, и так понятно.

– А как часто воюют король и королева? — осведомился Олег, когда они с Аларихом зашли в уютный зал трактира.

– Последний раз семь лет назад. Его величество надеется, что Королева Холода ближе к Рождеству успокоится. Иначе на Дикую Охоту ему снова придется выходить в одиночку.

– Куда? — не понял Олег.

– Давай сядем и поужинаем, — мотнул головой цверг.

Олег был сильно голоден, поэтому не стал возражать. Пока. Он заставит скрытного карлика выложить ему все, что тот знает. Рождественские праздники вопросов не вызывали, чего нельзя было сказать о Дикой Охоте.

Они сели за большой и по виду тяжелый стол в одном из углов зала, и Олег с наслаждением вытянул уставшие ноги. Если бы он попробовал осуществить такой длительный пеший переход дома, то наверняка бы уже крепко спал, вымотанный до смерти. Если бы вообще дошел до места. Не говоря уж о том, что за весь путь он перекусил всего раз, лепешками, о составе

которых мог только догадываться. Теперь сутулый трактирщик поставил перед ним огромное блюдо с чем-то, похожим на мясо с овощами.

– Свинка, — сказал трактирщик и улыбнулся беззубым ртом. Любого стоматолога бы хватил удар.

– Нам еще кувшин вина, — сказал Аларих.

– Мне не надо, — возразил Олег. — У вас есть сок или чай?

Трактирщик вытаращил глаза.

– Кофе был. С утра выпили. Вода есть.

– Ладно, несите вино, — вздохнул Олег, стараясь не думать, откуда здесь набирают воду.

– Тут хорошее место, — сказал Аларих, за обе щеки уплетая свою порцию мяса.

– Я и не говорил, что плохое. — Олег присмотрелся к блюду, а потом решил оставить сомнения и не отставать от спутника. В конце концов, если он бессмертен, то отравиться тоже не сможет.

Публики было немного, хотя в вечернее время трактир должен был ломиться от посетителей. Аларих сыто рыгнул, хмыкнул, заметив на лице Олега брезгливое выражение, и злобно сообщил, что ему необходимо облегчиться, явно стараясь окончательно отбить спутнику аппетит. Отсутствовал он подозрительно долго.

Олег успел расправиться со свиной и приступить к вину, которое неожиданно оказалось приятным на вкус и легким. Пока Олег размышлял, стоит ли ему отправиться искать Алариха, у столика появился человек.

– Не возражаете? — осведомился он и, не дожидаясь ответа, присел на свободный стул.

Олег растеряно посмотрел на незнакомца, который доброжелательно и слегка смущенно улыбался, глядя на Олега сквозь желтые стеклышки маленьких круглых очков.

– Меня зовут Джек, — улыбнулся человек. Странно звучащее имя для здешнего языка. — Я здесь частый гость. Но сегодня малоллюдно, вот я и решил найти себе компанию.

Олег огляделся. Кроме них, в зале сидели только три человека, по виду крестьяне, и пара непонятных личностей, похожих на отпетых алкоголиков. Одетый в добротный сюртук из коричневой замши человек с красивыми ухоженными руками и аккуратно причесанными темными волосами действительно мало вписывался в окружающую компанию. Он напоминал скорее ученого или врача викторианской эпохи, как их представлял себе Олег, невольно сразу проникшийся симпатией к потенциальному коллеге.

– Скоро праздник. День святого Николаса, — проследил за взглядом Олега незнакомец. — Большинство здешнего народа предпочитает проводить эти вечера дома.

Надо же, праздник. И проклятый цверг даже не обмолвился об этом. Впрочем, Олег и не спрашивал.

– Праздники и традиции — это всегда так мило. — Джек достал из кармана большое зеленое яблоко и стал неспешно протирать его платком. — Но вам, я вижу, не до них. Вы куда-то спешите.

– Да, — отозвался Олег. — Мы со спутником направляемся в Эрленвальд.

– О, значит, я тут такой не один, — оживился собеседник. — Кто бы мог подумать. Так редко встретишь людей, которые не боятся посетить этот лес.

В воздухе повис невысказанный вопрос, и Олег замялся, соображая, как не обидеть вежливого собеседника, но и не наговорить лишнего. Выручил появившийся, наконец, Аларих.

– Ты кто такой? — грубо бросил он, плюхаясь на стул и хмуро разглядывая явно смущенного Джека.

Олег почувствовал неловкость и разозлился.

– Вы ведете себя неподобающе, Аларих, — подчеркнув обращение на «вы» проговорил Олег, и внезапно сообразил, что сам тоже не представился. — Прошу извинить моего друга, он слишком утомился сегодня. Кстати, меня зовут Хельги. Рад, что нам оказалось по пути.

— Сомневаюсь, — снова влез Аларих и глумливо улыбнулся спокойно наблюдавшему за ними Джеку. — Разве что ты хочешь нас подвезти?

Олегу захотелось придушить своего спутника.

— Увы, у меня нет ни лошади, ни повозки, — развел руками Джек. Мелькнули янтарные запонки на манжетах черной рубашки. — Я собирался воспользоваться короткой дорогой по реке.

— Нам она не подойдет, — отрезал Аларих.

— Почему? — вмешался Олег, сдерживаясь из последних сил. — Насколько она короче? Со стороны Алариха раздался раздраженный вздох.

— Ну... — задумчиво протянул Джек, надкусывая яблоко. — За пару дней доберетесь до деревни Рыбаков, и еще день-два на лодке, если удастся нанять.

— Вы покажете ее нам?

— В этом нет необходимости, — возразил Аларих. — Я знаю ее.

— Но почему тогда?.. — начал Олег, но цверг бесцеремонно перебил его.

— И еще я знаю, во сколько нам обойдется наем перевозчика.

— Значит, вот в чем дело. В деньгах. — Олег почувствовал, что еще немного, и он сорвется на крик. — Ты жалеешь жалкие монеты, а для меня речь идет о жизни и смерти.

Аларих ошетинился, но Джек взмахнул рукой, и спор пришлось прервать.

— Прошу прощения, но очевидно мое присутствие чем-то раздражает уважаемого Алариха. Никоим образом не желал помешать вам. — Он улыбнулся, продемонстрировав ровные белые зубы, и поднялся из-за стола. — Может, еще увидимся. Удачи вам, Хельги.

Он вежливо поклонился и ушел, оставив на столе надкусанное яблоко. Олег краем уха отметил, что входная дверь не скрипнула, но был занят тем, что вопросительно и с укором смотрел на цверга. Тот с невинным видом пил вино. Вздохнув, Олег пришел к выводу, что обсуждать манеры Алариха бессмысленно, и решил прояснить более насущные вопросы.

— Пара недель, значит, — сказал он.

— Не советую идти по той дороге. Она короче, но не скажу, что лучше. Поменьше слушай незнакомцев, Хельги.

— Она в три раза короче. Или даже в четыре, — проигнорировав последнюю фразу, уточнил Олег.

Время было его главной проблемой, счет жизни жены шел на дни, а этот упрямец скрывал от него короткую дорогу в Эрленвальд. Неизвестно, когда сработает таймер игры.

— Мы пойдем по ней.

— Как хочешь, — Аларих фыркнул в стакан, забрызгав бороду. — Но я тебя предупредил.

Ближе к полуночи в Гастхаузе стихли все голоса, и разбрелись последние посетители. За мутными окошками слышался гул усиливающегося ветра, и мелькали маленькие снежинки. Сутулый хозяин перед зажженной свечой затачивал ножи, когда входная дверь отворилась, и в зал ступил поздний гость. В правой руке он держал замерзшую белую розу.

— Меня ждут наверху, — хрипло сказал он и закашлялся.

Хозяин смерил его взглядом, заулыбался и, вскочив со стула, подобострастно поклонился.

— Как же, как же... Проходите, милостивый государь. Я затопил камин, вам будет уютно. А что это у вас...

— Волки распоясались, — человек небрежно встряхнул окровавленный край плаща, вытащил шпагу из перевязи и бросил на ближайший стол. — А, может, и не волки. В окрестностях полно разной пакости.

— Не изволите ли вина горячего?

Но гость уже поднимался по шаткой деревянной лестнице.

Король Теней сидел на стуле и блаженно жмурился на огонь. Он был в одной фиолетовой рубашке, распахнутой на груди. На кровати небрежно лежали камзол и теплый плащ, из-под которых виднелись серебряные ножны шпаги.

Пройдоха трактирщик расстарался, пасть камина напоминала преддверие ада и жарила, наверное, так же. Не то что во дворце его сестры, где несмотря на огромные очаги, все равно было прохладно. Губы короля тронула легкая улыбка, когда он вспомнил последний их мирный семейный ужин. Им редко случалось общаться спокойно и душевно, как и полагается близким родственникам. А после неприятного происшествия с ее советником следующий ужин будет нескоро. Даже на прием в честь начала Дикой Охоты и преддверия Рождества не приходилось рассчитывать. Сестра уже несколько лет не выезжала с ним.

Король пошевелился в кресле, положил ногу на ногу и устало закрыл глаза. Сквозь прикрытые веки было видно, как трепещут в топке языки пламени. Ему вдруг привиделся другой маленький очажок в небольшом домике на окраине леса, далеко-далеко отсюда. Сестра всегда вешала рядом шерстяной чулок в канун рождества, чтобы с утра найти в нем маленький подарок. Брат, который был старше ее едва ли на четверть часа, считал себя солиднее, знал, что подарки в чулки детям кладут их родители, и предпочитал получать свои от отца. Матери они не помнили. Сестра же любила поучать брата в других вещах, например, по хозяйству. Он помнил, как она сердито надувала губы, когда он забывал разуться на пороге или рвал ветхую одежку. Еще она любила гулять в лесу, кормить белок и птиц, и играть зимой в снежки. Впрочем, последнее она любит до сих пор.

Скрипнула дверь, раздались шаги, и на колено короля упала белая роза, рядом с уже лежащей там красной. Этот условный знак сообщал, что ожидающий и прибывший те, за кого себя выдают. Когда доступна магия, позволяющая изменять внешность, такая предосторожность необходима.

— Вечер добрый, — поздоровался гость с порога. — Хотя погода настаивает на обратном. Меня трижды пытались съесть по дороге.

— Вы сами выбрали место, — сказал король и потянулся, расправляя затекшие плечи.

— У вас хорошие новости?

— Снимите плащ, Кей, и выпейте этого прекрасного вина, — ответил король. Взмах руки, и розы оказались на стоящей в углу кровати, а ладонь сжала большой кубок.

— Бытовая магия, — вздохнул Кей. — Королева редко ей пользуется.

— Это существенно ниже ее достоинства. Как вы объяснили ее величеству свое отсутствие? — улыбнулся король.

Генерал ослабил застежку, скинул плащ прямо на пол и отряхнул рукав темно-синего мундира.

— Она не знает.

— У меня действительно хорошие новости. — Его величество отказал себе в удовольствии поддеть собеседника. — В Андерланде появился игрок.

Ответом был изумленный взгляд серых глаз, в котором тут же возникло нескрываемое облегчение.

— Это же замечательно! Где он?

— Не все так просто, мой любезный генерал, — глубоко вздохнул король. — Сами знаете, каково в Андерланде тем, кто пришел из внешнего мира.

— Вы уговорите его без труда, ваше величество, — отмахнулся Кей. — Не вижу проблемы.

— Он муж Хильд.

— Что? — Кей немного помолчал, осмысливая сказанное, а потом рассмеялся.

— В его мире она смертельно больна. Он хочет убить ее здесь, чтобы использовать для выздоровления матрицу личности, — продолжал король.

Смех резко смолк.

- Доступ в игру. Он мог получить его только одним способом.
- Уверен, что если даже вас разбить еще на пару кусочков, то все личности будут многогранны и неповторимы, Кей. — Король глотнул из кубка и поставил его на пол. Он коснулся кулона с камнем между ключицами, а потом пригладил волосы.
- Где он? — повторил генерал и в упор посмотрел на Короля Теней. — Я должен увидеть его.
- Вы найдете его на восточной дороге. По моему приказу, Аларих поведет игрока именно по ней.
- Капитан Аларих? — чуть скривился Кей. — Хорошо.
- Я послал игрока за Хильд в Эрленвальд.
- Но он же убьет ее. Если, конечно, пройдет лес с первого раза.
- Теперь рассмеялся его величество.
- Не убьет. Он приведет ее ко мне. Мы заключили... сделку.
- Неужели? — приподнял бровь Кей. — Если так, то вас можно поздравить.
- Нас, генерал, — поправил король.

После уютного Гастхауза ночевка в лесу под свист метели и вой волков очень впечатлила Олега, хотя ничего страшного с ними не произошло. Под засыпанным снегом пологом у костра было достаточно тепло и сухо, а подпевающие ветру звери не пытались пообедать путешественниками. Но ничего подобного Олег в жизни не испытывал.

К утру метель стихла, и теперь в чистом голубом небе сияло яркое солнце. За ночь прибавилось снега, но не много, однако Аларих велел Олегу идти след в след, прокладывая узкую тропинку на сверкающем белом ковре.

Послушно шагая позади цверга, Олег размышлял о пустяках, наслаждаясь покоем. Впервые со дня аварии. Ночью он почти не спал, однако то ли из-за бурлящего в крови адреналина, то ли от облегчения, что кошмар остался позади, чувствовал бодрость и какое-то пьянящее веселье. Ему хотелось поговорить о чем-нибудь со своим спутником, но тот с утра был более угрюм, чем обычно. Может, тоже не выспался? Когда Олег закутался в плащ и приготовился заснуть, карлик сидел у костра, и что-то тихо бормотал или напевал себе под нос. Интересно, а нужен ли сон цвергам? Есть они едят, но спят ли? Надо будет поинтересоваться все-таки, чем они отличаются от людей, когда они подойдут к Эрленвальду, и Аларих перестанет злиться.

Дорога по снегу утомляла, и сегодня они останавливались на отдых чаще. Олег окончательно уверился, что не зря послушал незнакомца по имени Джек. Неизвестно, что ждало бы их на дороге, которую выбрал Аларих, а в такую погоду лучше быстрее добраться до реки, чем пешком пробираться по заснеженным тропам. Когда вечером вдали показались огоньки, означающие жилье, Олег обрадовано посмотрел на карлика.

- Будем надеяться, что это трактир.
- Это мельница, — слишком ровным тоном ответил Аларих.
- Мельницы Олег видел в фильмах, на картинах и в одном из музеев и точно знал, что они бывают водяные и ветряные, и на них мелят муку.
- Пусть будет мельница. Ночевать там лучше, чем на улице.
- Это мельница Шварцгольма, — терпеливо сказал Аларих, словно объясняя что-то неразумному ребенку.
- И что? — раздраженно поинтересовался Олег.
- Ничего. Ты сам выбрал эту дорогу, — пожал плечами цверг. — Но если тебе интересно — там живут двенадцать учеников-колдунов, и о них не говорят ничего хорошего. В ближайшем городке держатся в стороне от этого места.
- А есть в Андерланде место, которого не боятся люди? — вспоминая Эрленвальд, иронично поинтересовался Олег.

– Собственный дом, я полагаю, — покосился на него карлик.

Мельница. Двенадцать учеников колдуна. Воспоминание о прочитанной в детстве книге мелькнуло у Олега.

– Кажется, я знаю эту сказку, — сказал он. — Они ведь превращались в воронов? Ничего, сегодня праздник, ваш святой Николас, и мельник не откажется пустить гостей, каким бы колдуном он ни был.

Вредный цверг не ответил, и Олег зашагал впереди к сказочной мельнице.

Крепкую деревянную дверь открыл тощий долговязый паренек лет тринадцати с оттопыренными ушами, когда Олег был готов уже стучать в крошечные окна. Из всех сил стараясь не растерять постепенно пропадающие навыки вежливости, он попросил мальчишку приютить их на ночь. Тот неуверенно оглянулся через плечо.

– Проходите, конечно, — он посторонился, пропуская гостей. — У нас праздничная трапеза. Но, думаю, госпожа будет не против, если вы к нам присоединитесь. Я доложу.

Госпожа? Олег кинул взгляд на Алариха, но тот хранил невозмутимое молчание и спокойствие. Шагнув через порог, они оказались в просторной комнатке, где на вбитых в стену гвоздях висела дюжина разномастных курток и плащей, а под ними аккуратно стояли стоптанные, но чистые башмаки. Олег собирался разуться, шаря взглядом в поисках тапочек, но Аларих протопал мимо, обильно осыпав деревянный пол снегом, и толкнул дверь, за которой скрылся мальчишка.

Комната, в которую они попали, была просторной, но с низким дощатым потолком. Большую часть ее занимал длинный стол, уставленный явно праздничными блюдами. Вокруг стола сидели мальчишки, самому старшему из которых едва ли было больше шестнадцати, и настороженно разглядывали Олега и Алариха.

Лестница, ведущая куда-то далеко наверх, закрипела, раздался стук шагов, и Олег узрел высокую женщину, спускающуюся к ним.

– Вот гости, госпожа, — вынырнул из-за ее спины знакомый паренек.

– Чудесно. У нас редко бывают гости, — сказала дама красивым мягким грудным голосом и улыбнулась.

Олег от неожиданности забыл, что хотел сказать, и уставился на прекрасную хозяйку. У него мелькнула мысль, что внешне она чем-то неуловимо напоминает Марину, оставшуюся в далеком реальном мире. Но у Марины не было таких роскошных иссиня-черных волос, забранных в высокий хвост и струящихся по спине, ярких зеленых глаз, затененных длинными ресницами, и полных красивых губ. Высокий лоб, четкий овал лица, узкая прямая переносица были на профессиональный взгляд Олега почти безупречны. Тонкую талию дважды охватывал длинный пояс, расшитый на концах жемчугом и изумрудами. Бронзовый атлас платья, шнуровка которого была чуть распущена на пышной груди, струился длинным шлейфом по ступеням лестницы. Эта сногшибательная женщина уместно смотрелась бы в замке, но никак не на пыльной мельнице среди дюжины лохматых прыщавых подростков.

– Добрый вечер, — пробормотал Олег, стараясь не смотреть в глубокое декольте.

– Вечер святого Николаса всегда добрый, — приветливо улыбнулась женщина. И это про нее не говорят ничего хорошего?

– Меня зовут Хельги, а это Аларих. — Олег кивнул в сторону молчащего цверга, который тут же согнулся в глубоком церемониальном поклоне.

– Очень приятно, — ответила дама и указала рукой с тяжелым золотым браслетом на хрупком запястье в сторону приоткрытой двери. — Раз уж вы пришли, то можете разделить с нами трапезу. Все собрались, Франц? — обратилась она к ушастому мальчишке.

– Да, госпожа.

Хозяйка проплыла к месту во главе стола и снова дружелюбно улыбнулась гостям

– Мальчишки, принесите еще два стула.

Пара ребят покрепче выполнила приказание, и Олег с Аларихом присоединились к собравшимся за столом.

Пребывая в растрепанных чувствах, Олег постарался взять себя в руки, но вместо этого почувствовал, как его настигает ничем не объяснимый страх. Если на мельнице вместо мельника хозяйничает мельничиха, то очевидно это она и есть колдунья, а сидящие за столом — ее ученики. Внезапно вспомнилось, что прочитанная сказка была довольно жуткой. Зря они решили здесь ночевать. Впрочем, сидящий рядом Аларих не казался встревоженным.

— Вот и прошел еще один год вашего обучения. Для кого-то он станет последним. — Колдунья улыбнулась старшим подросткам, сидящим ближе всего к ней. — Пришло время опериться и вылететь из гнезда. Я буду очень скучать. Но, пока не наступило Рождество, мы еще можем побыть вместе, одной семьей.

Улыбающиеся мальчишки смотрели на хозяйку с обожанием, и Олег поймал себя на том, что тоже улыбается. Не похоже, чтобы им плохо жилось. И с чего он взял, что происходящее тут имеет отношение к старой сказке? Тем более что главное отличие налицо с самого начала.

— Все вы были послушными мальчиками, — лукаво усмехнулась хозяйка. — И святой Николас, несомненно, одарит каждого из вас по достоинству. А сейчас давайте праздновать и веселиться!

Мальчишки дружно подняли кружки и радостно загалдели, поздравляя друг друга и хозяйку. Олег с удовольствием присоединился, обнаружив, что в оловянной кружке налит сладкий ароматный сидр. За столом воцарилась атмосфера праздника, и беспричинный страх растаял, не оставив и следа. С аппетитом, пришедшим неожиданно, Олег поглощал какую-то кашу и рыбу, невольно прислушиваясь к разговорам за столом.

— Позвольте за вами поухаживать, госпожа. — Чернявый мальчишка с едва пробившимися усами услужливо наполнил кубок улыбнувшейся ему хозяйки.

Олег хмыкнул, заметив, как зажглись огоньки ревности в глазах белобрысого подростка, сидящего по другую руку от колдунии.

— Вы сегодня так прекрасны, госпожа, — произнес светловолосый ревнивец, стараясь завладеть вниманием. Наверняка он хотел, чтобы это прозвучало проникновенно, но ломающийся голос испортил все впечатление.

— Только сегодня? — склонила на бок голову колдунья, в глазах которой плясали смешинки.

— Нет, вы прекрасны всегда! — Мальчишка отчаянно покраснел. — Но сегодня вы сияете, как звезда!

Черноволосый полоснул соперника злобным взглядом, нарвавшись на ответный. Олег сделал глоток, чтобы скрыть усмешку. Похоже, чуть позже где-нибудь за амбаром состоится серьезный мужской разговор.

— Какая банальность, — подал голос бледный тощий подросток, лениво ковырявшийся в своей тарелке рядом с черноволосым бойцовым петушком.

— Курт! Какие умные слова. — Светловолосый нашел, на ком сорвать злость. — Нам тебя не понять.

— Это точно, — скривил бледные губы Курт, так и не удостоив собеседника взглядом.

— Ну, не всем же быть такими гениальными. — Похоже, против Курта чернявый готов был объединиться даже с белобрысым. — Лучшим учеником может стать только один!

— Мальчишки, не будем ссориться, — мягко произнесла хозяйка. — Не в этот день.

— Согласен, — эхом отозвался бледный Курт, и на лице его возникло странное выражение. — А что мы делать будем?

Он с нажимом произнес эту фразу, вложив в нее какой-то свой смысл, и прямо посмотрел на колдунью. Его темно-серые глаза яростно горели на бледном лице. Олег заметил, что не только он сам, но и остальные ученики, заинтересовано прислушиваются к разговору.

Колдунья молчала, опустив ресницы. На ее губах блуждала легкая усмешка. Потом длинные ресницы вспорхнули вверх, и глаза цвета лесного папоротника встретили взгляд ученика.

– Ты будешь делать то, то хочешь. И я надеюсь, это окажется тем, что должно. Иначе я плохо выучила вас.

Колдунья снова безмятежно улыбалась, чахоточный умник смотрел в тарелку, но Олег был уверен, что он не спасовал, а получил нужный ему ответ. Белобрысый с чернявым задумчиво хмурились, очевидно, тоже сделав для себя какие-то выводы. Олег покосился на Алариха. Цверг откровенно любовался хозяйкой, поглаживая свою роскошную бороду.

Вскоре трапеза закончилась, ученики чинно поблагодарили госпожу и отправились куда-то вглубь дома. Ушастый Франц и еще один мальчишка быстро убрали со стола, а гостей хозяйка пригласила устроиться у очага.

– А вы, Хельги, чем занимаетесь? — вежливо начала она, разливая по кружкам сидр из запотевшего кувшина.

– Я врач, — отозвался Олег и с досадой подумал, что прибавить привычное «пластический хирург» не удастся, если он не хочет вызвать хохот хозяйки. Хотя послушать, как она смеется, было бы приятно.

– Как интересно. — Зеленые глаза смотрели прямо на него. — В нашем захолустье не часто встретишь образованного человека.

– Вам, должно быть, скучно здесь? — Олег постарался, чтобы вопрос не прозвучал бес тактно.

– Ну, признаться, порой хочется общения с человеком ... постарше. — Хозяйка мило опустила глаза. — Но мальчики скучать не дают. С ними интересно, и я действительно люблю то, чем занимаюсь.

– Воспитываете юное поколение, — подал голос Аларих.

– В том числе. Хотя воспитали их, в основном, до меня. Я лишь обучаю обращению с магией в меру моих и их способностей.

– Наверное, тяжело управляться с такой оравой, — поддержал тему Олег.

– Им отец нужен, — неожиданно ляпнул цверг.

– Чтобы порол? — колдунья звонко и очень заразительно рассмеялась, откинув голову.

– В том числе, — повторил ее слова ухмыляющийся карлик.

– Дикость какая, — начал Олег, но хозяйка прервала его взмахом изящной руки.

– Не стоит, Хельги, тем более что Аларих, по сути, прав.

Отчего-то Олег испытал укол ревности, глядя на довольного цверга, кокетливо поклонившегося хозяйке.

– Отец, разумеется, нужен, — продолжала хозяйка. — Прежде всего, как человек, которого мальчик боится. Преодолев этот страх или научившись с ним жить, он сам станет отцом. А помимо этого, каким бы ни был отец, он станет тем примером, на основе которого мальчик будет строить уже свои отношения с миром.

Олег был удивлен рассуждением, особенно в устах красавицы, заправляющей на мельнице в придуманном мире.

– Но в том случае, если мальчику суждено овладеть магией, все это только помешает. — Колдунья задумчиво глядела в огонь. — Ему предстоит стать свободным от обыденных правил и создать собственные, потому что его возможности выходят далеко за рамки, порождающие обычную мораль. И если он не обретет самоконтроль, то способен натворить много бед. Вот этому я их и обучаю. — Зеленые глаза колдуньи блеснули. — Не всем имеющим крылья стоит подниматься в небо. Я вас совсем заговорила, а вы слишком вежливы, чтобы зевать.

Аларих с Олегом дружно запротестовали, но милая хозяйка лишь покачала головой и лично проводила их по скрипучей лестнице в маленькую комнатку под крышей, где им уже были приготовлены постели.

Олег долго ворочался на неудобном ложе, оказавшимся обычным сундуком, застеленным тюфяком. Ему чудилось, что он вот-вот свалится, и он вскакивал, но оказывалось, что это ему приснилось. А потом он снова просыпался и понимал, что все предыдущее было сном, и так раз за разом.

За сундуком кто-то шуршал, наверное, мышь. Аларих тихо и ровно дышал, наверняка видя десятый сон. Где-то рядом в стене тикал древоточец. Олег не мог вспомнить, откуда знает этот звук. Смутные образы увлекали куда-то в раннее детство, за грань воспоминаний. Далеко-далеко тоскливо выла собака, а может быть волк. Потом закричал петух, Олег снова проснулся и с облегчением понял, что наступило утро.

На мельнице было очень тихо, хотя предполагалось, что здесь должна кипеть работа. Или в честь праздника всем разрешили отдохнуть? Вредного цверга нигде не было видно, и Олег нашел на заднем дворе бочку с водой и умылся, с любопытством поглядывая по сторонам. На порожке у входа в какое-то строение, похожее на сарай, сидел один из учеников и затачивал ножом толстую палку. Вид у него был сосредоточенный, губы сурово сжаты.

— Доброе утро, — как можно приветливее сказал Олег, присаживаясь рядом. — У вас завтракают?

— Сейчас почти полдень, — отозвался парень, не глядя на собеседника.

Он проспал завтрак? Олег вздохнул и запустил пятерню в волосы. Оставалось надеяться, что любезная хозяйка не откажется покормить его отдельно.

— Госпожа занята сегодня, — сказал мальчишка, словно прочитав его мысли. Не исключено, что так оно и было. Кто их знает, этих колдунов? — Ночью на меня пал жребий.

— Какой жребий? — удивленно спросил Олег.

— Жребий жертвы, — раздался сбоку голос. К ним неслышно подошел еще один парень, рыжий, с курносом носом, усыпанным веснушками. — В Сочельник ему придется нас покинуть.

— Тише, Свен, — шикнул на него парень, сидящий рядом с Олегом. — Госпожа не любит, когда болтают попусту.

— Подождите. — Олег вертел головой, поочередно глядя то на одного, то на другого. — О чем вы говорите? Что должно случиться в Сочельник?

Парень воткнул нож в землю и отбросил палку в сторону, а веснушчатый Свен присел рядом с ними.

— Ганс не получил подарок на святого Николаса, — тихо и быстро заговорил он. — Это значит, что на него пал выбор. В ночь перед Рождеством прискачет темный всадник на вороном коне с огненной гривой и увезет его.

— Куда? — слотнул Олег.

— Как куда? В ад! — шепотом выкрикнул Свен, страшно расширив глаза.

Вокруг был тихий двор, скрипела расшатанная дверь напротив, светило солнце и в песке копошились куры.

— Плохие у вас шутки, ребята, — выдохнул Олег, с негодованием поднимаясь на ноги.

— Это не шутки, — сказал Аларих, когда взволнованный Олег поведал ему то, что услышал от мальчишек. Карлик лениво пил что-то из помятой оловянной кружки. — Раз в год на мельнице появляется новый ученик. А за старым, на которого пал жребий, приезжает в сочельник адский всадник, как его тут называют. Говорят, что колдунья обновляет свою силу, принося в жертву одного из учеников.

— Бред какой-то, — вырвалось у Олега. — Страшная сказка.

На лице Алариха явственно читалось «а я тебя предупреждал».

— Подожди... — Олег, расхаживающий из угла в угол, остановился, пораженный мелькнувшим воспоминанием. — Кажется, я знаю, что делать.

Теперь цверг смотрел на него с совершенно непонятным выражением лица.

— В сказке говорилось, что мальчика можно освободить от власти колдуна. Девушка. — Олег пошел к двери. — Найду Ганса, пока не поздно.

Сзади громко фыркнул Аларих.

Стараясь не попасться на глаза колдунье, Олег обошел почти всю мельницу. Печальный Ганс отыскался в сарайчике, заваленном дровами. Он снова мастерил что-то острым ножом, сгорбив спину. Его длинные темные волосы закрывали лицо.

— Послушай, я знаю, как тебе помочь, — сразу начал Олег и поймал недоверчивый взгляд голубых глаз.

— Колдовство нельзя обмануть, — пожал плечами Ганс, снова сутулясь и опуская голову.

— Но оно подчиняется законам, — сказал Олег, уверенный в том, что все вспомнил правильно. — У тебя есть девушка?

Ганс вскинулся, заморгал и неожиданно покраснел.

— Знаю одну. Она самая лучшая, — тихо сказал он, отворачиваясь.

— Тогда попроси ее помочь, — улыбнулся Олег. — Ваша госпожа обязана дать ей шанс. Для этого ей надо узнать тебя, когда вы превратитесь. Вы ведь превращаетесь?

— Да. — Ганс нахмурился, уголки тонких губ опустились. — Госпожа рассердится.

— Пусть сердится. Это лучше, чем смерть.

Парень озадаченно смотрел на Олега.

— Но как я поговорю с Гердой? Мы виделись всего несколько раз и тайком. Когда нам разрешали улетать с мельницы. И то я боялся, что госпожа узнает. Я оборачивался в человека без ее позволения. В следующий раз нам позволят летать туда только в январе. А к тому времени я уже... — Он замолк и неожиданно всхлипнул.

— Герда? — переспросил Олег, полный решимости расправиться со страшной сказкой. — Где она живет?

— Недалеко. В Шварцгольме. Это городок. У нее там родители.

— И сколько до него идти?

В глазах Ганса Олег прочел отчаянную надежду и поверил, что его решение правильное.

— Меньше дня. Если выйти сейчас, то к вечеру можно добраться. Я... Я могу нарисовать, как найти их дом.

— Я найду Герду, — сказал Олег. — Сообщу ей, что тебе угрожает опасность, и мы вернемся.

— А если она?.. — начал Ганс, но, не закончив, отвернулся и махнул рукой. — Мне нечем отблагодарить тебя, уважаемый Хельги. Я всего лишь бедный сирота.

— Пригласишь на свадьбу, — ляпнул Олег первое попавшееся в голову, и, похоже, угадал. На угрюмом лице Ганса расцвела улыбка.

Позавтракать удалось запасами Алариха, поскольку хозяйка появилась только тогда, когда они собрались уходить. На этот раз она была одета в простую юбку, пышную рубашу и узкий вышитый жилет. Опершись одной рукой о косяк двери, она улыбалась прощающимся гостям.

— И учти, Хельги, если девушка ошибется, она умрет. А вороненка все равно унесет Вестник.

Олег вздрогнул, услышав произнесенные в спину слова, но не обернулся. А он хотел скрыть все разговоры и замыслы от колдуньи? Наивно с его стороны. Однако ему не собирались мешать, а это означало, что у Ганса есть шанс спастись. В конце концов, он и в облике ворона сможет подать знак Герде и предотвратить ошибку.

Но оставшаяся на мельнице колдунья была не так страшна, как Аларих, который услышал, что вместо того, чтобы идти к Эрленвальду, они собираются сделать небольшой крюк в городок Шварцгольм. А узнав причину, цверг в буквальном смысле схватился за голову.

— Я знал, что нам нельзя идти по этой дороге. Но не знал, что ты влезешь в чужие дела.

— Ты хочешь, чтобы этот парень умер? — спокойно осведомился Олег. — Если я могу спасти человека, то никогда не оставлю его погибать. Тем более что мы сильно сократили путь, и можем позволить себе немного отклониться от дороги. Мы найдем Герду, убедимся, что Ганс в безопасности и пойдем в Эрленвальд.

— Его величество уверил меня, что ты желаешь скорее найти жену, — проворчал Аларих.

— А еще он приказал тебе сопровождать меня, — отрезал Олег. — А я не желаю спасать жену, шагая по трупам.

Цверг вздохнул, одарил его долгим взглядом, но ничего не ответил. Оставалось надеяться, что больше он не будет спорить.

До Шварцгольма они добрались, когда уже совсем стемнело, и на небо выползла огромная желтая луна. Во мраке смутно белели жмущиеся друг к другу аккуратные домики, лунный свет высвечивал затейливые флюгеры на остроконечных черепичных крышах. Теплые огоньки свечей сияли за узкими окошками, забранными свинцовыми рамами с калейдоскопом цветных стеклышек. Над дверями большинства домов висели причудливые фонари, и вымощенная брусчаткой улица была хорошо освещена. Выпавший накануне снег успел растаять, и то тут, то там узкие пространства между домами захватили обширные лужи, которые приходилось форсировать вброд. Олег не в первый раз порадовался, что игра снабдила его удобными и непромокаемыми сапогами. За это можно простить и штаны, и нелепый плащ.

Аларих, к этому времени уже сменивший гнев на милость, быстро сориентировался на местности и нашел таверну, украшенную гордой вывеской «Гостиница». Поужинав, Олег показал чем-то недовольному хозяину рисунок Ганса и узнал, что нужный ему дом находится вниз по центральной улице. Выпив горячего вина со специями, Олег решил навеститься к Герде прямо сейчас, несмотря на то что время для визитов было позднее. По дороге с мельницы он слишком много размышлял об этой истории, и скопившееся нетерпение требовало немедленных действий. По крайней мере, он убедится, что место правильное, и что возлюбленная Ганса действительно живет здесь.

Аларих скривился, выслушав его, и сообщил, что намерен остаться на ночь в гостинице и никоим образом не будет мешать «уважаемому Хельги» заниматься своими делами. Ответив упрямцу насмешливым взглядом, Олег запахнул кутку и шагнул в ночь.

— Простите, я знаю, уже поздно, но мне... — Олег остановился в дверях, с открытым ртом глядя на хозяев.

Перед ним стояли актер Вольфганг Семенов и Тамара. То есть, не совсем они, а, похоже, их копии, однако... Олегу стоило большого труда захлопнуть рот и приветливо улыбнуться.

— Меня зовут Хельги, я здесь по поручению друга вашей дочери. У вас ведь есть дочь?

Мужчина и женщина переглянулись. В их глазах застыла тревога.

— Заходите, — сказал Вольфганг и посторонился, пропуская гостя.

Его проводили в маленькую уютную гостиную со светлыми стенами и красивой резной мебелью. В комнате царил идеальный порядок, подчеркнутый небрежно брошенным на кресло пледом. На каминной полке выстроилась целая армия оловянных солдатиков. На маленьком столике возле дивана горела лампа, рядом лежала толстая тетрадь, украшенная незабудками и мотыльками, с многообещающей надписью «Дневник».

Олег перевел взгляд на хозяина дома. Вольфганг не сильно изменился, попав в Андерланд. Только бледная кожа выдавала то, что в этом мире ему никогда не удавалось и не удастся воспользоваться солярием. И на левой скуле появился давно заживший, но заметный шрам. Темные непокорные выющиеся пряди выбивались из-под стягивающей их ленты, некоторые из них были тронуты сединой. Неужели в реальном мире красавчик Вольфганг пользовался краской? Или судьбы двух людей были настолько разными, что прошедшие годы наложили разный отпечаток?

Тамара же, наоборот, выглядела хорошо, по сравнению с реальным миром. Волосы цвета спелой пшеницы стройной и подтянутой женщины были заплетены в широкую косу, изящные, но крепкие руки, нервно теребили ленты белоснежного накрахмаленного передника.

Тихо скрипнула дверь, ведущая в другие комнаты, и оттуда показались две любопытные детские мордашки. Женщина легкой походкой подбежала к любопытным детям, с шиканьем загнала их обратно и плотно прикрыла дверь.

— Я Вольфганг. Моя жена Гудрун. Что вам известно о Герде?

Это прозвучало угрожающе. Вот уж о ком, а о строгом папаше, блюдущем честь дочери, Олег не подумал.

— Вы меня не так поняли. Я не знаком с вашей дочерью и всего лишь хотел переговорить с ней по просьбе ее друга. Если сейчас слишком поздно, я зайду завтра.

— Вы не местный? — Вольфганг пристально вглядывался в него.

— Д-да... — Олег судорожно пытался сообразить, что говорить, чтобы все окончательно не испортить.

— Боюсь, мы не сможем позвать Герду, — сказал хозяин дома.

— С ней произошло несчастье, — прибавила Гудрун. — Как и со многими девушками нашего города.

— Но это же... — Олег потрясенно замолчал. — Что с ней случилось?

— Мы сами толком не знаем, — ответил Вольфганг. — Вчера ночью в городе появился Крысолов, а к утру исчезли все девушки от двенадцати до шестнадцати лет. И наша Герда тоже.

— Крысолов? — переспросил потрясенный Олег. В памяти всплыли дудочка и полчища крыс, уходящие в море. — Снова страшная сказка.

Гудрун кинула на него вопросительный взгляд.

— Чем дальше, тем страшней, — кивнул Вольфганг, подошел к окну, отдернул занавеску и всмотрелся во тьму за стеклом.

Дом безутешных родителей Олег покинул в совершенно расстроенных чувствах. Где-то далеко взвыла собака, ей ответил другая. Стало тревожно и жутко. Олег добрался до гостиницы и с облегчением убедился, что Аларих все еще сидит в обеденном зале, а хозяин гремит посудой у стойки. Больше никого не было.

— Что за чертовщина у вас творится с этим Крысоловом? — с ходу накинулся на трактирщика Олег.

— Чего-чего... — пробубнил под нос тот. — Девок увел всех. Поговаривают, что подобное бывает, если ему не заплатить.

— Извольте с самого начала и подробнее, — с нажимом произнес Олег, кинув взгляд в сторону спокойно сидящего за столом Алариха. Тот сделал вид, что разговор его не касается.

Хозяин гостиницы облизнул губы и огляделся.

— Нежить у нас завелась тут, любезный господин, — тихо и быстро проговорил он. — Вы вот по темноте изволили ходить, а зря. С кладбища выползает и людишек на улице заедает. Уже восьмерых задрал. Бургомистр извести его пытался, но не вышло.

— А Крысолов тут при чем? — нетерпеливо спросил Олег.

— Так поговаривали, бургомистр позвал, помощи просил. А дошло до оплаты, так и все. Бургомистр на площади народец собрал и говорит: мол, Крысолов не денег потребовал. Хочет девственницу себе, помоложе и покрасивее. Кто пожелает отдать свою дочь или сестру? Народто роптать и стал. Кричали, что не отдадут ему никого. Крысолову этому. А он появился, да и увел всех девок. — И хозяин всплеснул руками, в одной из которых болталась мокрая тряпка. — А те из них, кто остался, свое получили. — Он хохотнул. — Увели-то всех девственниц, а они остались. Теперь нескоро их замуж позовут.

— А откуда вообще взялся Крысолов? — Олегу были неинтересны скандальные сплетни и проблемы с репутацией юных дев Шварцгольма. Главное, что сказанное хозяином гостиницы совпадало с тем, что поведали ему Вольфганг и Гудрун.

Аларих за его спиной громко кашлянул.

— Так... всегда был, — растерялся хозяин. — Только без нужды с ним нельзя связываться. Силы у него много и недоброй.

— Час от часу не легче, — простонал Олег, падая на ближайший стул. — А где его можно найти?

Судя по изданному звуку, цверг чем-то подавился.

— Да кто ж его знает? — хозяин озадаченно почесал в затылке.

Олег вскочил со стула и направился к двери.

— Ты куда? — заговорил, наконец, Аларих. Олег только махнул рукой.

Карлик догнал его на полпути к недавно оставленному дому.

— Родители Герды — Вольфганг и... Гудрун, — на ходу объяснил Олег. — Я признаюсь им, откуда пришел, и мы вместе найдем Крысолова.

Аларих вцепился ему в рукав.

— Что? — повернулся к нему Олег и застыл, глядя поверх макушки цверга. Из ближайшего темного проулка на них надвигалось нечто большое.

«Ваше время истекло, — голос в голове показался раскатом грома, а зрение заволочло цветной голографической завесой. — Пожалуйста, отпустите панель управления. До новых встреч».

Глава 3. Холодные сердца

Олега встретил злой взгляд сидящего за столом Барда, перед которым стояла почти пустая бутылка виски.

— Какого черта ты вытворяешь? — Бернс вскочил, опрокинув стул.

Олег был готов к его недовольству, но такого натиска не ожидал. К тому же в этот раз его выбросило из игры на самом неудачном моменте.

— Прости, мне пришлось тебя обмануть. — Он пожал плечами и ощутил, как затекли мышцы. — Я обязан был выслушать Короля Теней.

— Вот оно что! — воскликнул Бард, угрожающе приближаясь к нему. Его руки сжались в кулаки. — А мои слова для тебя ничего не значат?

— Ты мог ошибаться. А он рассказал мне, где искать Жанну и снабдил всем необходимым, — возразил Олег, поднимаясь с кресла, и направился к столику. — Не возражаешь, если я отниму у тебя двадцать грамм?

Бард остановился и проводил его взглядом.

— Я просил тебя загрузиться в Ледяной Дворец и избавить меня от Кея. Тогда бы я вместе с тобой искал Жанну. А ты что натворил, док? Что вообще творится в твоей голове? — Последнюю фразу он снова выкрикнул.

Олег повертел в руке бутылку, не нашел стакана и поставил ее на место. Похоже, Бард пил из горла и, судя по его состоянию, весьма успешно.

— Могу спросить то же у тебя. — От крика неприятно пульсировало в висках. — О чем ты думал, заказывая мне убийство незнакомого человека? По-твоему, я похож на киллера?

— Это всего лишь персонаж в игре! — заорал Бард.

— Это живой человек, — возразил Олег, тоже повышая голос. — И чем быстрее ты это уразумеешь своими пропитыми мозгами, тем будет лучше для нас всех.

Бард открыл рот, захлебнулся ответом, кинулся к Олегу и неожиданно цепко схватил того за воротник. Полные бешенства налитые кровью глаза оказались так близко, что можно было рассмотреть, насколько сильно сузился зрачок.

— Если бы не мои мозги, ты сейчас сидел бы в своей больнице и резал страшных теток. А вечером покупал бы венки и готовился к кремации, принимая соболезнования.

— Убери руки, — дернулся Олег. От Барда ужасно разило виски.

— А то что? — Кривая улыбка на этот раз была похожа на оскал. — Ударишь меня?

Доктор Нарышкин никогда в жизни не бил людей. Только большую боксерскую грушу в тренажерном зале корпорации. Но весовая категория обоих противников подсказывала, что именно Бернсу-младшему суждено отлететь в сторону и врезаться в упавший стул. Олег чувствовал в себе с трудом подавляемое желание ударить держащего его человека, хотя бы для того, чтобы тот перестал кричать.

— Ты пьян, — брезгливо заметил он.

— Засунь свои нотации знаешь куда... — прошипел Бард, с силой отталкивая его от себя.

— Мне очень интересно, зачем тебе так необходима смерть Кея, — продолжал Олег, покачнувшись и поправляя немного растянутый пуловер. — В благородное стремление помочь мне и Жанне я не верю.

— Убирайся к дьяволу, док, — побледневшими губами произнес Бард, неловко наклонился, поднял стул и упал на него. — Иначе уже я тебя ударю.

Олег смерил его взглядом.

— Засунь свои угрозы туда же, — сказал он, прежде чем в очередной раз успел одернуть себя.

Андерланд влиял на него не лучшим образом. С другой стороны, вряд ли Бард в его нынешнем состоянии понял бы другой язык общения.

– Ты хотел сделать из меня убийцу. Так что тебе на самом деле нужно в Андерланде?

Вместо ответа Бард сделал глоток из бутылки и зло прищурился, на скулах заходили желваки.

– Тебе придется меня вывести, — со вздохом напомнил Олег, поняв, что расспрашивать бесполезно.

Бард допил виски и резким движением разбил бутылку о ножку стола. Олег вздрогнул от неожиданности.

– Ты псих и алкоголик, — бросил он.

– Не беси меня, док. Иначе узнаешь, насколько я псих, — ответил Бард, встал, пнул ногой осколки и, не говоря ни слова, повернулся к запертой двери.

Олег плохо помнил, как доехал до дома, полностью доверившись автопилоту. Прыгать по буеракам троп Андерланда было значительно легче, чем сосредотачиваться на вождении автомобиля.

Олег зашел в квартиру, прислонился к стене и устало провел рукой по лицу. Ему казалось, что он находится в каком-то дурном сне и никак не может проснуться. В висках пульсировала слабая, но навязчивая боль, в глаза словно песок насыпали, а кончики пальцев рук подрагивали. Нет, он не может в таком состоянии работать. Олег привычно поднял левую руку, чтобы узнать, который час и только сейчас сообразил, что он забыл смартбар у Барда. Выругавшись про себя, он быстро скинул ботинки и пошел в спальню за документами, без которых его не пропустят в здание «Идеального здоровья».

Брелок в форме миниатюрной модели Роллс-Ройс Фантом XII с личными файлами нашелся в ящике прикроватной тумбочки. Олег зажал его в руке и тяжело сел на кровать. Брелок ему подарила Жанна в память об их свадебной поездке, во время которой они до смерти напугали ее двух престарелых тетюшек, заявившись к ним на автомобиле легендарной марки, взятом на прокат через десятые руки коллег по работе. Одна из тетюшек в прошлом году скончалась от инфаркта, другая находилась в городском доме престарелых. Кроме нее, у Жанны не осталось родственников. Родители погибли, еще когда она училась в школе.

Олег опустил голову, уже жалея, что не постарался успокоить Барда и привести его в себя. После сегодняшнего скандала сынок Бернса не захочет пускать его в закрытую комнату корпорации. Жанна одна в этом мире, и никто, кроме ее мужа, ей не поможет. Как и Герде, дочери Вольфганга и Гудрун, уведенной зловещим Крысоловом, и несчастному Гансу, ожидающего своей страшной участи на заколдованной мельнице.

Сон упрямо брал свое, побуждая закрыть глаза и повалиться на кровать. Олег с трудом сбросил куртку, сунул брелок Роллс-Ройс в карман брюк и лег, приказав домашней системе разбудить его в половине восьмого. Еще есть время немного поспать. А после доехать до работы и написать заявление о небольшом отпуске. Начальство вряд ли откажет доктору Нарышкину в такой малости, зная о его положении.

Свежевыбритый, бодрый и подтянутый капитан Иваницкий внимал начальству, попросившему остаться после ежедневной утренней пятиминутки. За окном горели фонари, освещающая территорию станции, и снова шел густой снег. Всего час назад капитан проснулся под звуки государственного гимна.

– Ситуация стабильная. — Полковник зажал в зубах старинную электронную трубку и с наслаждением затянулся. — Сигналов тревоги от медиков не поступало. Пропажу они заметят только сегодня. Где твой смартбар, Алексей?

– В канализации, — сказал капитан.

– Молодец. Документы обновим. Генерал-майор велел разобраться собственными силами, а потом уже доложить в столицу. Наши врачи займутся доставленным тобой объектом, а ты проконтролируй и подготовь отчет для начальства. — Прямой взгляд из-под густых бровей заставил Алексея немного заволноваться. — Задача ясна?

– Так точно, товарищ полковник, — невозмутимо ответил Алексей. — Разрешите исполнять?

– Иди, — махнул рукой полковник, откладывая трубку. — Да, еще...

Капитан остановился на пороге.

– Вечером зайдешь и заберешь ключи от новой служебной квартиры. Твои вещи уже перевезли.

Алексей Иваницкий, ежась от холода, быстро шагнул к госпиталю, изредка приветственно кивая встречающимся сотрудникам. Пройдя по тихим светлым коридорам медицинского корпуса, он увидел нужную дверь и козырнувшую ему охрану.

– Доброе утро, товарищ капитан. — Дежурный услужливо открыл дверь, значит, уже получил распоряжение, кого пускать. — Проходите.

В большой палате уже сустились два медика. Алексей кратко поздоровался, обошел комнату по периметру, мельком заглянул за белую ширму, где в окружении приборов покоилась Жанна Нарышкина, проверил подсобные помещения, убедился, что все в порядке, и присел на жесткую тахту, стоящую у электронного окна. Оно показывало идиллическую картину летнего парка в европейском стиле. Алексей подумал и исправил на зимний лес. Потом поехал и вернул лето, только в виде бескрайнего, уходящего в горы на горизонте, моря травы и кружащей над ней большой хищной птицы. Не хватало только всадника, скачущего по степи. Алексей помнил эту картину с детства, когда жил с отцом в Монголии.

– Состоянии пациентки удовлетворительное, — услышал он голос одного из врачей, тощего и замороженного дылды, которому, судя по бледному виду, самому требовался доктор. — Насколько это вообще возможно в ее положении.

Второй врач, деловитая полная женщина, прошла в угол комнаты. Раздался звук льющейся воды.

– Сегодня понаблюдаем, сделаем основные анализы, а завтра приступим к тестам, — заявила она, моя руки. — Дежурить останется Жорик, то есть доктор Гладышев.

Жорик поправил увесистые диагностические очки, придававшие ему вид героя комиксов, и посмотрел на Алексея.

– Сыграем партейку в шахматы, товарищ капитан?

Иваницкий тоскливо вздохнул и покачал головой. Он не умел играть в шахматы. И не сильно был обрадован перспективой проводить время в компании этого Жорика или его чересчур активной коллеги. Но приказ есть приказ. Работать в техническом отделе «Идеального здоровья» было куда веселее, особенно посещать корпоративные вечеринки. Хотя Алексей вполне отдавал себе отчет, что это временное явление.

Сегодня вечером он должен был встретиться с Мариной Менделеевой. Когда он не явится, она поймет, что его или раскрыли и уволили, или, что скорее всего, свяжет его исчезновение с похищением пациентки Жанны Нарышкиной.

Пойдет ли доктор Менделеева прямо к начальству, или попытается уладить дело своими силами? Впрочем, этих сил у нее не так уж и много, несмотря на решительный характер. «Идеальное здоровье» не станет поднимать скандал и обвинять научно-исследовательскую станцию только на основании того, что Марину шантажировал некий капитан Иваницкий. Его самого еще найти надо будет.

А вот доктор Нарышкин, несомненно, поднимет скандал вокруг исчезновения своей жены. Однако и он дальше заявлений в полицию и обращения к тому же главврачу, не продвинется. Со станцией воздушно-космических сил вообще невозможно ничего сделать, если ты

не президент или не господь Бог. Но можно прийти и поторговаться с ее командованием, что и сделают медики, когда поймут, что потеряли секретную технологию матрицы личности.

Приказ о срочной переброске Жанны Нарышкиной на станцию Алексей получил накануне днем. Произошло это спустя несколько часов после общения с Мариной, и всего через час, как он донес до полковника информацию о переводе пациентки в кибернейрохиргию. Об этом позаботилась та же доктор Менделеева. Все-таки Алексей ее спугнул, раз она решила спрятать объект дорогостоящих и важных для корпорации экспериментов в труднодоступное место. Теперь яснее ясного, что эксперименты были. Однако как натурально Марина разыграла изумление и неведение. Страна потеряла великую актрису.

Капитану Иваницкому оставалось только выполнить приказ начальства. Вывезти из травматологического отделения Жанну Нарышкину оказалось до смешного просто. Заявить в ее палате, что он пришел для транспортировки пациентки, сделать кислое лицо, немного раздраженно прикрикнуть, пройти по пустым пятничным вечерним коридорам больницы, загрузиться в лифт и спокойно выйти на стоянке. Только с аппаратурой на теле женщины пришлось обращаться аккуратно. Но салон автомобиля Алексея был достаточно велик, чтобы без хлопот поместить ее там.

На месте заведующего отделением капитан Иваницкий уволил за халатность половину сотрудников и оштрафовал бы оставшихся. С другой стороны, в «Идеальном здоровье» пациентов крадут не часто, и люди там к этому непривычные. То, что среди обычных больных затесался объект важных экспериментов, они наверняка понятия не имели. В этом, видимо, и была уловка — спрятать на видном месте. Доктор Менделеева отреагировала быстро, но недостаточно. Алексею было немного жаль, что такая очаровательная умная и бесстрашная женщина получит выговор от начальства. В самом худшем случае, федеральная армия не откажется взять ее на работу.

Громкое звяканье отвлекло Алексея от размышлений. Тощий Жорик помешивал ложкой в кружке. По комнате плыл аромат сырного супа.

– В соседней комнате есть мультиповар, — заметил Алексей.

– У меня очень нежный желудок, — облизнул ложку «Жорик». — Правильно настроенный мультиповар есть только дома. Поэтому приходится обходиться специальными супами из аптеки.

Сапожник без сапог. Его ушедшая коллега выглядела не в пример здоровее. Однако по сравнению с тихо лежащей на кровати пациенткой они все были образцом здоровья. Алексей потянулся, размял шею и подумал о том, что неплохо было бы и ему перекусить.

Марина отключила уже десятый за утро безуспешный вызов и, остановившись перед кабинетом заведующего отделением, поправила голубую прядку, выбившуюся из прически. Олег не отвечал на звонки, на работе появлялся, по словам коллег, только затем, чтобы написать заявление на отпуск. Марина покусала губы и отдернула себя. Надо успокоиться.

Завотделением сидел за столом, уставившись в прозрачный экран рабочего компьютера. Он лениво поднял глаза на посетительницу:

– Еще что-то случилось?

Вежливость была не в характере доктора Пожидаева.

– Нет, Иван Анатольевич. Хотела узнать, надо ли сообщать о пропаже или похищении пациентки в центр?

Пожидаев поморщился, от чего и без того напоминающее морду шарпея лицо пошло складками, а торчащий из-за уха хирургический коннектор жутковато пошевелился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.